

Калдовские

Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ТАЙНА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Надежда Михайловна Кузьмина

Тайна

Серия «Наследница драконов», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2450955

Кузьмина Н. Наследница драконов: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-52736-6

Аннотация

Если ты сирота с богатым приданым, жди от родственников проблем! Бель – всего пятнадцать, и ее магия пока не проснулась. В приданом значится «трон Драконьей Империи, одна штука», а в опекунах – регент, дядюшка Гвидо Фирданны, в планы которого вовсе не входит делать из сиротки правящую императрицу. А вот поскорее выдать ее за своего сына Роуэна – это да, цель достойная. Только нельзя носителям драконьей крови рано связывать себя узами брака – потеряешь и магию, и крылья. Но сдаваться юная принцесса не желает: исследует тайные ходы замка, бежит от ухаживаний противного Ру, учится ночами да перед дядюшкой наивную дурочку изображает. Но долго ли она так продержится, ведь помощи ждать неоткуда? Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не странные сны. Оказывается, увидеть во сне белого единорога – к переменам в судьбе...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	64
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Надежда Кузьмина

Наследница драконов. Тайна

Приношу мою благодарность тем, кто помог мне создать «Тайну», – Юрию за поддержку и дружеское плечо, Маргарите Суменковой за бесконечное терпение и помощь в правке текста, Юлии Китаевой за ее чудесные стихи. И Елене, без которой этой книги просто бы не было.

*Честь дороже золота.
Ибо честь не продается.*

*Свобода тоже дороже золота.
Ибо не покупается.*

Глава 1

Первое впечатление можно произвести только один раз.

У меня была тайна. Нет, не так. У меня была Тайна.

Все началось, когда мне исполнилось тринадцать, и вместе с возрастом пришли метаморфозы. Детское тело начало

тайную перестройку, готовясь вступить в юность. Если кто-то думает, что девичество – это ужасно романтично – сплошные розы, сонеты, красивые платья, первые туфельки на каблуках, балы, влюбленные взгляды и прочая ерунда, тот никогда не сталкивался с реальностью тупо ноющего живота и невозможностью плюхнуться в горячую ванну именно тогда, когда этого хочется больше всего.

До того вполне здоровый дух, обитавший в здоровом теле, тоже развернулся по полной программе: мне стали сниться очень странные, удивительно живые сны. Если б я не тренировала годами умение скрывать все мало-мальски важное, происходившее со мной, и решила бы поведать «девичьи секреты» окружающим, скорее всего мой дядя и опекун – лорд Регент, Гвидо тер Фирдани, немедленно воспользовался бы подходящим предлогом, заточив меня в башню с мягкими стенами под присмотром семейного доктора Лери-ма. Естественно, для моего же блага. Так что я молчала как рыба об лед.

Забиралась по вечерам в кровать, свивала из подушек и одеял мягкое гнездо и заранее начинала улыбаться, словно сытый крокодил, живущий в дворцовом зверинце... Закрывала глаза. И приходил сон.

Началось все, когда у меня в первый раз заболел живот. И виной тому были не зеленые еще сливы, которых я налопалась и набрала впрок в дворцовом саду. Лана – моя камеристка, няня и подруга в одном лице – объяснила мне, в

чем дело, и я не боялась. Просто была жутко зла на мировую несправедливость и тихо ругалась, бухтела и шипела в подушку, припоминая все интересные идиоматические выражения, случайно оброненные прислугой в моем присутствии. Да-да, принцессам знать таких слов не положено, но в каждом замке есть конюшня, где от конюхов можно услышать много нового и интересного, когда кому-нибудь из них на босую ногу наступят подкованным копытом. Вот я и бурчала, пока не заснула. А потом пришел сон...

Я оказалась в лесу, на берегу большого заросшего камышами озера. Светило солнце и, шевеля метелки тростника, дул легкий ветерок. Яркие лучи дробились в кронах деревьев, рассыпаясь зайчиками по траве и бликами по водной глади. Пахло лесной свежестью и озерной влагой. Вдоль берега тянулась чуть намеченная тропка. Вокруг с цветка на цветок перелетали пестрые бабочки, в кронах деревьев пересвистывались птицы, шелестела листва.

Дорожка закончилась у узкого серпа песчаного пляжа со следами копыт. А в прозрачной воде, погрузившись в нее по брюхо, стоял белоснежный единорог. Стоял и пил, время от времени довольно фыркая. Это было невероятно красиво... Я всегда обожала лошадей, а они любили меня. Как-то в детстве, спасаясь от заслуженного наказания за то, что подлила во флакон одеколona любимой дядиной фрейлине синих чернил, а та побрызгалась из него, собираясь на бал, я спряталась в деннике грозы конюшни – злющего вороного Тай-

фуна. Сидела в углу на опилках, подтянув коленки к груди, пока не уснула. Проснулась следующим утром, почти на середине денника. Тайфун не только отошел в угол, чтобы случайно не наступить на меня, но еще и не пустил в денник никого из конюхов и прислуги, не давая тревожить мой сон.

Единорог был прекраснее любого из коней, которых я когда-нибудь видела. Шерсть сверкала на солнце серебром, глаза казались темными сапфирами, грива, хвост, рог на голове сияли в алмазной дымке. Он был огромным, выше, чем боевые жеребцы королевских рыцарей. И безумно грациозным.

Я подошла к воде. Травинки кололи босые ступни, солнце грело макушку, голые руки и коленки, вообще все вокруг казалось удивительно настоящим. На мне была та же батистовая рубашка, в которой я легла спать. Та самая, из которой я давно выросла, поэтому она и доставала только до колен, а не до пят, как положено по этикету ночному наряду юной леди благородных кровей. С этой рубашкой я наотрез отказывалась расстаться, потому что в ней была, когда меня обнял и поцеловал уходивший в свой последний поход отец. Зато расчесанными на ночь волосами гордилась бы любая принцесса – русая грива длиной до бедер, отливавшая рыжиной в солнечном свете, покрывала меня плащом. Жуткая обуза эти волосы, но ведь так красиво! Я терпеть не могла мешающих бегать юбок и длинных неудобных наманикюренных ногтей, но на волосы мое недовольство не распространилось.

Дойдя до песка, плюхнулась на траву у края пляжа и стала смотреть на дивного коня.

Единорог скосил глаз, насмешливо фыркнул и медленно двинулся к берегу. Вот интересно, а есть ли у него на ногах щетки – пучки длинных волос над копытами? Наклонив голову, уставилась коню под брюхо. Кажется, зверь понял мой интерес превратно. Он снова фыркнул, на этот раз возмущенно. Наверное, хотел высказать мне, какая я невоспитанная.

– Да мне интересно, есть ли у тебя щетки над копытами, – хихикнула я. – Хотя попутно выяснилось, что ты – жеребец. Но, наверное, это правильно? Единороги-кобылы должны же, по логике, сниться мальчикам? – Ой, что-то я, похоже, не то ляпнула. Единорог всхрапнул и споткнулся на месте, чуть ли не сев на задние ноги. А он что, понимает меня? Хотя почему бы и нет, это же мой сон.

Чудесное создание обреченно вздохнуло. Взгляд коня был укоризненным.

– Да, думаешь, если я принцесса и живу в замке в покоях с окнами, выходящими на розовый сад, то ничего о жизни и не знаю? – нахохлилась я. – Если бы... Имея такого противного кузена, как мой, быстро разберешься, что к чему. С тех пор как поганцу Ру стукнуло пятнадцать, он клеится ко всему, что движется. Сколько раз я прятала от него служанок! Представляешь, этот нахал приставал даже к Лане! Лана – это моя личная камеристка и единственная подруга, – пояс-

нила я коню, который к этому моменту подошел вплотную и свесил морду к моим коленям. Капли воды падали на ночнушку, делая и без того тонкую ткань почти прозрачной...

– Приставал, – удовлетворенно повторила я, акцентируя прошедшее время. – Пока мы с Ланой не попросили кузнеца сделать колючие ежики из мелких гвоздей и не зашили их шипами наружу в стратегических местах, хвататься за которые или прижиматься к которым повадился кузен. Ну и голосил же он, когда напоролся! Представляешь, этот болван затащил Лану в угол и, чтобы показать, какой он мужчина, притиснулся к ней животом. Идиот!

Жеребец зафыркал. Нет, он точно меня понимает!

Потом мы с единорогом гуляли по берегу. Я перебирала его гриву, обнимала шею, гладила атласный бок и говорила, говорила... Рассказывала о своей жизни в замке, о том, как скучаю по погибшему на войне отцу и по маме, которая умерла, когда я была совсем маленькой. О том, что меня учат только вышиванию, этикету и танцам. А то, что мне на самом деле интересно – владение оружием, книги и магия, – строго запрещено. Так повелел мой дядя-опекун. Впрочем, хихикнула я, не с той он связался. Читать я умела с трех лет, а отец погиб, когда мне исполнилось семь. Перед отъездом папа передал мне шкатулку с документами, представлявшими семейную ценность. Я перепрятала ее в тайник в своих покоех и до этого момента никому никогда не говорила о ее существовании. Дядя перерыл всю библиотеку в поисках схе-

мы тайных ходов замка. Зря. Мог бы и не стараться – план, давно выученный назубок, был спрятан у меня. И выпускать его из рук я не собиралась. Как и отказываться от посещений кабинета отца – тайной комнаты, окна которой были столь хитро проделаны в стенах, что их было невозможно разглядеть снаружи. Попасть туда можно было только по системе тайных ходов, три из которых начиналась за панелями деревянной обшивки прямо в моей спальне. В кабинете хранились книги заклинаний, древние грамоты, уникальные алхимические реактивы, самое ценное фамильное оружие, семейные драгоценности. Столько интересного – век бы оттуда не вылезала! Вот я и учиняла раз за разом из ряда вон выходящие хулиганства, в наказание за которые меня лишали сладкого и на несколько дней запирали в комнате. В последний раз мне пришлось в голову обмазать изнутри дегтем с перьями парадную кирасу кузена Ру, который обожал играть в военного и числился у нас почетным капитаном дворцовой Гвардии. Когда этот раззява надевал ее, ничего не заметил. Но вот после того, как он постоял на солнце и снял золоченую железяку на виду у всех гостей, скандал вышел жуткий. За эту шуточку меня заперли в покоях на целую неделю. А мне того и надо было.

Я говорила, говорила... и чувствовала, как ледяной ком одиночества, давивший на меня с тех пор, как погиб отец, медленно тает... Единорог фыркал в такт рассказу, иногда насмешливо, а иногда сочувственно...

– Ты понимаешь, – сказала я ему, поглаживая бархатный храп. – Жаль только, что не можешь отвечать.

Конь скосил на меня темный глаз, наклонился и сорвал зубами лесной колокольчик. И протянул мне.

С ума сойти! Мне первый раз в жизни подарили цветы! И кто это сделал – серебряный единорог!

Это был удивительно длинный и очень счастливый сон. Но самое странное ждало меня по пробуждении – в моем кулаке оказался зажат стебелек подвявшего голубого цветка. Решив, что в жизни всегда найдется место магии, я спрятала колокольчик на память между страницами толстой исторической книги с описанием становления Империи – туда бы точно никто не стал заглядывать.

С тех пор каждую ночь мне снилось озеро. И мой чудесный серебряный единорог. Я не пыталась дать ему имя. Чувствовала, что оно у него уже есть и что однажды он мне его скажет. Надо просто подождать. Во сне я плавала вместе с конем в озере, сохла на берегу, бегала по лугу. Рассказывала о том, как прошел очередной день, слушая ответное фырканье. А однажды он преклонил колено, и я поняла, что могу сесть на него верхом. Он не скакал – летел, стремительно, плавно. И принес меня на высокий утес, под которым раскинулась обширная долина. Внизу змеились реки, по берегам росли деревья до небес, ветер звенел в их золотой листве. Почему-то я подумала, что тут должны жить эльфы. Я никогда не встречалась с дивным народом, хотя, по преданиям

нашей семьи, в жилах королевской династии была с давних пор толика эльфийской крови. И не только эльфийской. Не зря наша Империя звалась Драконьей.

Проходили месяцы, мне было уже почти пятнадцать. Я привыкла к снам, к их странной реальности. Меня не удивило, что, когда однажды я упала во сне и расшибла коленку, наутро она болела на самом деле. Если такова плата за появление света в моей жизни, за спасение от одиночества, за вольный воздух – так тому и быть.

Один раз, ради эксперимента, я улеглась спать голой. Лучше б я этого не делала! Потому что в сон я пришла тоже нагишом, и это был единственный случай, когда единорог от меня сбежал.

Однажды, после того как мы устроили возню и игру в салочки на мелководье, я сидела на поваленном стволе дерева у опушки, заплетая единорогу гриву косичками. Как раз сегодня Лана показала мне несколько новых плетений для прически, и я решила потренироваться, вывязывая замысловатые вензеля из шелковых волос коня.

– Знаешь, последнее время дядя как-то странно на меня поглядывает. Будто что-то задумал. Я его не боюсь... но можно ждать гадости. Через три года наступит мое совершеннолетие, а он слишком любит власть. И точно не захочет от нее отказаться. Как думаешь, что мне делать? – спросила я коня, впрочем, не особо рассчитывая на ответ. Я привыкла рассказывать четвероногому наперснику обо всем, что ме-

ня тревожило. И часто в результате этих обсуждений непонятные ситуации прояснялись, находилось решение сложных проблем, подсмотренные мной через глазки тайных ходов эпизоды складывались в единую понятную картину.

Единорог внимательно посмотрел мне в лицо, аккуратно высвободился из рук, коснулся губами лба, а потом повернулся ко мне задом и потрусил к кустам.

– Эй, ты куда? – вскочила я с бревна, намереваясь бежать следом.

Конь оглянулся, прижал уши и надал ходу, в два скачка скрывшись из виду.

– Ну и что бы это значило? – спросила я пролетавшую мимо бабочку. Почему-то я была уверена, что ничего страшного не случилось и единорог вернется.

В кустах мелькнуло светлое пятно. А потом оттуда вышел парень – длинноволосый высокий блондин в серо-голубой тунике и замшевых бриджах до середины икры. Босой. На вид лет девятнадцать-двадцать. Он был нереально красив – придворные леди млели при виде нашего капитана дворцовой Гвардии, но Алан этому блондину и в подметки не годился. Прекрасный стройный незнакомец подошел к бревну, улыбнулся и устроился рядом со мной. Я вытаращенными глазами смотрела в глаза цвета темных сапфиров, вспоминая, что по этикету воспитанные девушки не ходят с отвисшей челюстью. Захлопнув рот, перевела взгляд на прическу парня и тут же уронила челюсть снова – в волосах цвета бе-

лого золота топорщились кривые косички, которые несколько минут назад я выплетала из лошадиной гривы. Я почувствовала, как начинаю краснеть. Жаром затопило щеки, обожгло кончики ушей. А вместе с жаром пришел гнев. Он что, все это время потешался, наблюдая за моими пируэтами в коротенькой рубашке? Одернула подол ночнушки, натянув его на колени, и встала. Я не знала, куда пойду, но оставаться здесь казалось мучительно стыдным. По щекам побежали злые слезы.

– Пожалуйста, не сердись, – попросил парень. – Я не нарочно. И не думал, что ты так расстроишься. Ничего же ведь не изменилось? Я тот же. Только теперь мы с тобой можем разговаривать.

Ага, совсем-совсем ничего! Страшно вспомнить, что я ему наболтала за время нашего знакомства! И о себе, и о Лане... и какими словами выражалась, рассказывая о ненавистных дяде и свинтусе Ру. Во дворце, при леди Фрейм, ответственной за мое воспитание, я вела себя как должно. Но откуда же мне было знать, что во сне, с конем не стоит употреблять тех словечек, что я нахваталась на кухне или в конюшне, куда удирала всякий раз, как выдавалась возможность? Просто иногда становилось так одиноко, так хотелось, чтобы хоть кто-то обнял, погладил по голове... пусть это не мама и папа, а всего лишь наша кухарка тетушка Мэрион. Результатом моих эскапад стал не совсем традиционный для благородных девиц лексикон, который я и не пыталась скрывать,

беседуя с единорогом. Вот что он теперь обо мне думает?

Синие глаза улыбнулись. Ну да, конечно, смешно. Повеселился... ну, ты у меня еще дождешься! Обида сменилась злостью, злость – мыслями о страшной мести.

Парень, глядя на смену эмоций на моем лице, хихикнул.

– Ну вот теперь ты похожа на себя. И не надейся, кирасу я не ношу!

– Для тебя я придумаю что-нибудь особенное, – огрызнулась я. – Кто ты такой?

– Зови меня Тиану. Мое полное имя длиной в лигу¹, я сам его с трудом выговариваю, – улыбнулся блондин. – А как тебя зовут, я знаю. Ты – Бель.

Вообще-то, мое имя – Кибела. Точнее, это одно из моих имен. Полностью меня зовут Астер Кибела тер Калариан, принцесса Драконьей Империи, Хранительница Путей Равновесия и Западных Пределов. Но все обращаются ко мне «принцесса Астер», а Лана зовет Ки. Бель меня называл только отец. Вспомнила и снова почувствовала, как к глазам подступают слезы.

– Не плачь, – огорчился Тиану. – Я не хотел тебя так расстраивать. Я надеялся, что еще год или больше можно будет просто быть рядом, помочь тебе стать сильной и крепкой.

Кстати, после того как мне стали сниться сны, дворцовые лестницы в сотни ступеней длиной перестали быть для меня проблемой. Я могла ласточкой взлететь на надвратную баш-

¹ *Лига* – мера расстояния в Империи. Равна полутора километрам.

ню, куда вело двести истертых крутых ступеней. А Лана говорила, что девичество мне на пользу и что я расцвела, как весенняя роза, такой у меня на щеках нежный румянец.

Парень грустно вздохнул и заговорил снова.

– Но то, что ты рассказала... Похоже, времени на игры больше нет, и пора начинать учиться. Я знал твоего отца – лорда Сирила – и дал ему слово позаботиться о тебе.

Гм-м... в каком нежном возрасте он встречался с папой? Обязательно потом расспрошу. А сейчас...

– Знаешь, пока ты рассказываешь, дай-ка доплету косички. Это тоже урок, и мне нужно потренироваться, – покосилась на него я. – Повернись, пожалуйста.

Тиану бросил на меня ответный взгляд из-под длиннющих темно-золотых ресниц и, перекинув ногу через бревно, сел ко мне спиной. Ну все, сейчас я ему сплету – корзинку для селедок на хитрой блондинистой башке! И это будет только начало! Скосив глаза, заметила растущую у коленки синь-траву. Если незаметно вплести травинки в тугие косички, вредный хмырь получит очень интересный психоделический цвет волос.

Итак, он будет меня учить? Интересно, чему? И еще – мне теперь придется спать одетой? – раздумывала я, разделяя светлые волосы на тонюсенькие пряди и прикидывая, как бы половчее их запутать.

Похоже, я заговорила вслух. Ухо Тиану порозовело. Все-таки, что б он ни говорил, я для него не только ребенок. Бу-

дем знать. Пользоваться. И бить! Я еще не отомщена!

– Бель, ты сама рассказывала, что тебя учат только дамским штучкам – вышиванию, танцам.

Я скривилась. Вышивание я люто ненавидела. Зато танцы обожала.

– А твоя кровь требует совсем другого. Ты рождена править. И должна уметь и знать то, что положено уметь и знать монархам. Тем более что твоя страна необычна. Тебе надо научиться защищать себя, сражаться, овладеть, насколько возможно, человеческой магией и магией драконов, подвластной твоей крови. Кроме того, принцесса обязана уверенно разбираться в экономике, политике, истории. Сама видишь – программа нешуточная. А у нас меньше четырех лет. С учетом того, что заниматься мы можем только по ночам, это очень мало. Сможешь ли ты днем повторять для закрепления навыков хотя бы часть ночных уроков?

– Тиану? А ты – настоящий? То есть ты существуешь где-то в действительности? – Я хищно вытянула руку, прикидывая, как бы ловчее ущипнуть блондина, чтобы проверить – заорет или нет?

– Бель, прекрати хулиганить! Да, я настоящий, и я существую.

– Тогда, может быть, ты мог бы приехать в Ларран и стать моим учителем в реальности? – задумалась я.

– Угу. Побрившись налысо и приклеив синюю бороду и десяток бородавок, – кисло усмехнулся парень. – Я знаю, как

выгляжу... А твой дядя – лорд Регент – не кажется дураком. Он в жизни не допустит такого, как я, к юной девице, которую собирается выдать за своего сына. Вот только не округляй глаза и не говори, что ты этого еще не поняла! Это ж очевидно!

Сказанное Ти мягко опустилось оглушающей дубиной мне на голову. Кусочки мозаики встали на свое место. Нежелание дяди учить меня чему-нибудь существенному, его двусмысленные улыбочки, неуклюжие комплименты, которые пытался отвечать мне двадцатидвухлетний Роуэн... Пару месяцев назад кузен даже пытался начать дарить мне цветы, но я сказала, что не люблю букеты. И заявила, что мне по нраву горшки с живыми растениями, которые цвели бы в комнате, напоминая о дарителе. Интеллектом Ру не блистал, а потому купился. И притащил в подарок три тяжелых горшка с редкими модными шипастыми кактусами. Кактусы очень подошли, когда неделю спустя кузен решил устроить ночное песнопение у меня под окном. Злая, что меня оторвали от прогулки с единорогом, я шарахнулась к окну, налетев на стоящие на подоконнике вазоны с презентами кузена. Вот так Ру и оказался сплюснутым между колючими розами под задом и шипастым кактусом на умной башке... Конечно, утром мне пришлось извиниться, сославшись на испуг. Зато с тех пор по ночам меня никто не тревожил.

Но замуж за этого слизняка с потными руками?! Ни за что и никогда!

Ти с интересом повернул голову, чтобы посмотреть на взъерошенную шипящую меня:

– М-да, я бы на его месте поостерегся на тебе жениться.

Потом посерьезнел:

– Вот только проблема в том, что твой дядя Регент – обыкновенный человек и не принадлежит к правящей династии. А чтобы удержать власть в Империи, кровь драконов необходима. И ты – та, в чьих жилах она течет. То есть, хочешь ты того или нет, но именно ты – ключевая фигура в борьбе за власть. Так что запомни то, что я сказал, и будь максимально осторожна.

– А если попробовать наложить на тебя иллюзию? Ведь если ты собираешься учить меня магии, значит, сам ею владеешь? – снова пристала я к Тиану, не желая отказываться от понравившейся мне идеи.

– И кем ты хочешь меня представить? – поднял бровь Ти.

– Ну, например, двоюродной кузиной из южных провинций, у мамы там были какие-то родственники, – предложила я, с удовольствием глядя на то, как вытягивается лицо парня. Ага, а он что, думал, что я сотворила ему на голове гнездо сумасшедшего пингвина и на этом мечь за его игру в единорога закончится? Нет, так легко он не отделается!

– Девушкой? – проблеял блондин.

– А ты что-то имеешь против девушек?

– Убери «что-то» и «против», – ехидно усмехнулся Ти, глядя мне в глаза. Я убрала... и покраснела. – Поверь, это

дурная идея, – посерьезнел он. – У вас другая походка, речь, манеры, жесты, все поведение. Меня разоблачат в момент, какую иллюзию ни надень.

– А ты съездишь кулаком кузену по носу, прекинешься единорогом и убежишь! – засмеялась я.

– Бель! Будь серьезной! Но ты права – я обязательно найду повод и побываю у вас в Ларране. Хочу своими глазами посмотреть на твоих родственников. И похоже, я даже знаю, как это устроить. Совместив с выражением почтения не престолу вашей Империи, но крови правящего дома. Заодно попугаем твоего дядю Регента, чтобы ему и в голову не пришло решить проблемы, избавившись от подрастающей наследницы. – Лицо Тиану посуровело, став старше, губы поджались, глаза сощурились.

Пихнула его кулаком в бок:

– Ты, если дядя Фирданн увидит тебя таким, сам помрет со страху!

– Ты храбрая, – улыбнулся Ти. – Итак, с завтрашнего дня начинаем заниматься. А чего ты хочешь сейчас?

Я думала недолго:

– Поплывать! С тобой в человеческом облике! Потому что, купаясь с единорогом, я не могла нырять, а ты же меня вытащишь, если начну тонуть?

Наивный блондин встал и протянул мне руку. Я помедлила, разглядывая изящную тонкокостную кисть с узким запястьем и длинными пальцами. Знал бы он, о чем я думаю!

Во-первых, мне ужасно хотелось посмотреть на него без туники. А что, справедливо! – он каждую ночь пялился на мои коленки, а сам удрал превращаться в кусты и вышел уже одетым. А во-вторых, после того как он намочит голову с вплетенной в его косички синь-травой, его уже ничто не спасет!

Глава 2

– Умеете ли вы играть на скрипке?

– Не знаю, не пробовал!

На следующий день я ходила по дворцу задумчивая, только что не натыкалась лбом на стены. И снова и снова прокручивала в памяти разговор с Тиану. Почему-то я сразу поверила, что он разгадал планы дяди касательно меня. А вот сам блондин оставался темной лошадкой. Кажется, он говорил «вашей Империи»? Значит, он живет не здесь. А где? Я никогда не слышала о стране, где обитали бы белые единороги. И кто он такой, с полным именем длиной в лигу? Ой не прост мой серебряный единорог, совсем не прост. Впрочем, в главном я была уверена – он действительно мой друг и готов пойти на многое ради меня. А все остальное прояснится со временем.

От вышивания увильнуть не удалось, но я утешалась тем, что хихикала про себя, вспоминая вчерашнее купание. Как я и предполагала, Тиану снял тунику, оставшись в бриджах. Фрейлины бы попадали от такого зрелища. Даже я, хотя мой интерес был скорее академическим, чем прикладным – рано мне было еще о кавалерах думать, – покраснела, смотря на разворот его плеч, мускулистые руки и стройный стан. И сперва чувствовала себя рядом с ним неудобно, но потом

смущение прошло, и мы сначала играли в салочки, с хохотом гоняясь друг за другом по отмели в туче радужных брызг, а после ныряли на глубину. Ти подарил мне перламутровую раковину, которую сам достал со дна. А на прощанье сказал:

– Знаешь, Бель, это странно... Ты девчонка, но при этом лучший друг, какой у меня был! Я рад, что дал слово твоему отцу позаботиться о тебе.

Ракушка теперь лежала у моей кровати на тумбочке.

Интересно, когда он сядет перед зеркалом расчесывать посиневшие волосы, его дружеские чувства сохранятся?

Посмотрела на часы. Ага, через полчаса должен начаться Большой Регентский Совет. Меня на такие мероприятия не приглашали. Впрочем, в приглашениях я и не нуждалась. Тайный ход проходил за стеной зала Заседаний, позволяя отлично слышать и с нескольких точек видеть все происходящее. Я уже четыре года незримо присутствовала на каждом Совете, вникая в вопросы управления страной, в переговоры о пошлинах и податях, в споры о комплектовании пограничных гарнизонов и назначении городских судей, о сословных привилегиях и дележе доходов, поступающих в казну. Знал бы дядя Гвидо, насколько я в курсе всего, что натворили его загребущие ручки, тут же выдал бы замуж или придушил на месте...

Встала, отложив ненавистное шитье, и слабым голосом сообщила моей наставнице по рукоделию и этикету леди Фрейм, что плохо себя чувствую и хочу пойти отдохнуть в

Сад Королевы. Садам Королевы называлась широкая открытая терраса с южной стороны замка, уставленная горшками с растениями. Находился Сад на высоте двух третей стен, высоко над обрывом. Туда было невозможно подобраться снаружи, а изнутри в Сад вел единственный узкий ход с множеством крутых каменных ступеней. Приставленная ко мне дядей леди Фрейм была дамой дородной, бесцельную беготню по лестницам решительно не одобряла и после нескольких посещений Сада вместе со мной стала отпускать одну, резонно рассудив, что летать я не умею и деться мне оттуда однозначно некуда. Угу! Блажен, кто верует.

Поднявшись в Сад, помчалась по запутанным каменным тропинкам, обрамленным стоящими в кадках деревьями и кустами, мимо каменных широких скамеек, спрятанных в нишах старинных статуй и журчащих фонтанчиков. Очень романтическое место, да только мне сейчас было не до лирики – я опаздывала. Добежав до ниши в углу, повернула украшавшую фонтанчик ракушку, и стена раскрылась, распахнув тайный ход. Проскользнула внутрь, дернула рычаг, вернувший отъехавшую плиту на место, и поспешила к залу Заседаний.

Добежав, несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоить дыхание и не сопеть у глазка, как недовольный ежик, приподнялась на цыпочки и прильнула к смотровой щели.

Ба! Да у нас сегодня день сюрпризов! Главной новостью стало неожиданное послание от Владыки эльфов, прилетев-

шее утром на крыльях магического сокола. Эльфы были скрытным и очень могущественным народом, живущим в лесах к западу от границ Империи. В людских поселениях они появлялись нечасто, поползновения на свою территорию пресекали решительно и бескомпромиссно. Их уважали, боялись и старались не связываться. И вот пришло сообщение, что Посольство дивного народа желает по осени прибыть в Ларран, чтобы засвидетельствовать почтение подросшей дочери Друга эльфов – лорда Сирила, наследнице трона Империи, принцессе Астер Кибеле тер Калариан. Согласия эльфы не спрашивали, просто ставили в известность. Точного времени приезда пока не назначили. Дядя Фирданн медленно багровел, зачитывая свиток. Лица Советников по-лошадиному вытягивались, напоминая парад в дворцовой конюшне.

Впрочем, старого интригана было не так-то просто вышибить из седла.

– Итак, – продолжил дядя, – ссориться с эльфами нам не с руки, и мы учтем это в наших планах. Но на наш брачный проект это никак не повлияет, согласны?

Лорды дружно кивнули. Еще бы нет! За первые два-три года регентства лорд Фирданн отправил в отставку всех Советников моего отца, заменив их прикормленными приближенными. И сейчас эта кучка лизоблюдов была готова пожертвовать мной, лишь бы остаться на теплых местах. Кто бы сомневался! Но, по крайней мере, теперь несчастный случай на охоте или фатальное головокружение у окна мне

не грозили. И на том спасибо. Интересно, Ти приложил к этому руку? Если так, быстро ж он сработал!

– Будущим летом принцесса отправится в загородную резиденцию в сопровождении двух рот императорской Гвардии для охраны, моего сына и части придворных. Девочка с характером, но она еще ребенок, так что, думаю, повлиять на нее и добиться нужного нам исхода событий окажется не слишком сложно.

Ребенок? Это он обо мне? Мое детство закончилось в тот день, когда я узнала, что отец никогда не вернется домой с войны, и теперь я отвечаю за все. Маленьким девочкам не слишком интересны игры взрослых дядей в дележ денег и власти... но я стискивала зубы и думала о том, что папа мной бы гордился. А еще смотрела на висящий в галерее портрет моей рыжеволосой бабушки Тамир. Она рано осталась вдовой и полвека правила железной рукой, храня мир в Империи. Об императрице Тамир вспоминали с уважением. Мне говорили, что я на нее похожа.

Ладно, слушаем дальше... Дальше шли обычные хозяйственные дела, передел сфер влияния в Суконной гильдии и обсуждение того, как добиться разрешения на ранний брак принцессы у Храма. Девушки в моем роду не выскакивали замуж рано, и на то были важные причины. Сначала должна была проснуться кровь дракона, и лишь потом можно было выходить замуж и заводить детей. Иначе особые способности могли так и остаться спящими и не проявиться никогда.

Впрочем, похоже, лорда Фирданна как раз такой исход бы и устроил. Превратить принцессу драконьей крови в домохозяйку и тем добиться от нее полного подчинения. Да-да, босая, беременная, на кухне... или разряженная в парчу, в бальной зале, ожидающая наследника – в моем случае разницы никакой. Формально я бы сидела на троне. Реально была бы марионеткой, не имеющей никакой власти и права голоса. Чтоб моих родственничков дракон сожрал!

Отпустив Советников, лорд Регент попросил задержать-ся Ру. Сначала дядя потопал на непутевого сына ногами за то, что тот щупает придворных дам на глазах у принцессы и портит с ней отношения, а потом потребовал, чтобы Ру изыскал способ на летнем отдыхе получить допуск к моему телу. Вот так сюрприз! Да они что, озверели? Мне же только пятнадцать лет! Конечно, крестьянки выходили замуж и в таком возрасте... а потом рожали в шестнадцать и умирали в двадцать пять – тридцать... Спасибо, дядя! Единственным утешением стало то, что, помня о грядущем визите дивного народа, лорд Регент запретил Ру действовать силой.

Из Сада я возвращалась в задумчивости. Похоже, Ти прав. И мне надо срочно учиться себя защищать. Иначе к следующей зиме я могу оказаться замужем за свинтусом Ру.

Леди Фирданн, фу, какая гадость!

Сегодня, ложась спать, я не стала надевать любимую рубашку. Она, переложенная веточками лаванды и перевязанная атласной лентой, отправилась на дно сундука. Лана удивленно смотрела, как я меряю перед зеркалом одну за другой рубашки и пижамы, отбрасывая негодные варианты на кресло. Наконец я остановилась на шелковом комплекте абрикосового цвета из штанишек по колено и туники с короткими рукавами. Думаю, эти тряпочки будут неплохо смотреться с гривой моих волос и зелеными глазами.

В ответ на вопросительный взгляд Ланы я пожала плечами:

– Рубашка сносилась уже почти до прозрачности, а мне хочется сохранить ее на память об отце.

И вот я снова стою на берегу озера. Вода искрится на солнце, между камышинками перелетают синекрылые стрекозы. На мелководье в прозрачной воде резвятся стайки темных мальков. Стоило пошевелиться – рыбки, заметив движение, метнулись в гущу водорослей на дне.

– Бель, привет! – окликнул меня сидящий на бревне Тиану. Обернулась к нему и удовлетворенно улыбнулась – при виде моего наряда парень смутился и нервно сглотнул. А еще у него были голубые волосы! Ты поймал мой взгляд и жалоб-

но хмыкнул:

– Это ты мне за единорога так отомстила? Кстати, некоторые из твоих косичек так и остались торчать у меня на затылке. Ты что, в младенчестве служила юнгой – специалистом по морским узлам? Знала бы ты, как хохотал кузен, когда увидел мою новую прическу!

Ти всучил мне в руки гребень и сел на бревно верхом:

– Садись у меня за спиной и расплетай свои художества. А пока будешь распутывать, рассказывай, я по твоему лицу вижу, что что-то случилось.

– Я была сегодня на Регентском Совете... – начала я.

– Лорд Фирданн приглашает тебя на Совет?

– Ыы! – хмыкнула я. – Он что, идиот?

Решив ничего не скрывать, рассказала о том, как уже несколько лет подсматриваю каждый Совет, происходящий в зале Заседаний. Ти усмехнулся:

– Дядя тебя недооценивает.

– Подожди. Ты еще не знаешь, что там было. – Я поделилась новостями о посольстве эльфов и о планах дяди касательно меня самой.

– Ты был прав, – мрачно закончила я. – Если он выпихнет меня замуж до того, как проснется кровь, я стану никем. Его игрушкой, марионеткой. Да я скорее умру, чем соглашусь на такое.

Ти повернулся ко мне, рукой приподнял мой подбородок и заглянул в глаза:

– Я ему не позволю. Поверь мне, – и улыбнулся.

К сожалению, на этом лирическая часть закончилась. Тиану стал серьезным, как похоронная команда, еще не получившая денег с клиента, и начал меня пытаться, выясняя глубину моих знаний и широту моего невежества. За пару часов он довел меня до заикания, задавая вразнобой вопросы по государственному устройству, алхимии, истории, юриспруденции, военному делу. Когда почувствовала, что больше уже не могу – мозги плавятся, а язык заплетается, блондин прекратил допрос.

– Говоришь, никто тебя не учил? Дыр, конечно, в твоих знаниях хватает, да и систематического подхода не видать... Но ты меня удивила. В хорошем смысле. Учеба пойдет намного быстрее, если на канву будут ложиться уже усвоенные тобой большие куски материала.

Посмотрел на мое вытянувшееся лицо и подмигнул.

– А теперь займемся магией. Что ты знаешь о волшебстве?

Знала я немного, о чем честно и сказала. Мне пришлось перерыть библиотеку и записи отца, разбираясь в приворотных зельях, ядах и антидотах от них. Сведения пригодились. Мне уже несколько раз пытались подsunуть любовный напиток, который должен был склонить мое сердце к кузену Ру. Я склоняться не хотела. И подпоила зельем любимого волкодава Роуэна. Здоровенный, как медведь, пес начал буквально преследовать Ру, слюнявя ему одежду и в избытке чувств писая на сапоги. Кузен так и не понял, что случилось с со-

бакой.

Ти затрясся от смеха, когда я в лицах изобразила эту историю.

Еще я немало покопалась в теории различий человеческой и драконьей магии. Основная разница состояла в том, что люди брали силу для заклинаний извне. Маг мог аккумулировать в своей ауре силу из источников, находящихся в окружающем пространстве. А вот драконы сами были источниками. И это приводило к интересным результатам: человеческую магию можно было заблокировать, отрезав мага от потоков силы, например при помощи специальных оков. А драконья магия в принципе не поддавалась блокировке. Уж если драконья кровь проявлялась, то ее сила навсегда оставалась с носителем.

Второе различие состояло в том, что магия драконов не была вербальной. Люди запускали заклинания словами, жестами... а дракону достаточно было выразить желание.

Из первого различия проистекало третье – драконы легко могли использовать заклинания постоянного действия. Например, подвесить над собой шар-светлячок и с ним ходить. Спит дракон, гуляет, плавает в речке – фонарик будет гореть, пока его не потушат. Человеческая магия на такое способна не была.

Тиану выслушал мой рассказ, кивнул, а потом поинтересовался, есть ли у меня хоть какой-то практический опыт.

– Откуда бы? – грустно усмехнулась я.

Блондин задумался.

– Бель, к лету ты должна уметь ставить хотя бы личные постоянные щиты. Или как минимум научиться поддерживать те, которые поставлю тебе я. У нас совсем немного времени, придется постараться.

Ой, каа-ак интересно! Мой единорог владеет драконьей магией?

Ти изложил план действий. Я слушала, оторопев. По плану Ти, каждую ночь восемь часов я должна была учиться. Занятия выстраивались по важности. Первые два часа – магия: теория, прикладные заклинания, упражнения на медитацию. Потом час отдыха и два часа уроков самообороны, с оружием и без. Снова отдых и два часа занятий юриспруденцией, языками, историей. И так каждую ночь. Я уже не была уверена, что так уж сильно хочу учиться. Может, домохозяйка – не такая печальная участь, если найти не слишком противного мужа?

Вредный блондин посмотрел на мою тоскливую физиономию и хихикнул:

– Бель, не бойся, я справился – справишься и ты. Характер у тебя есть, ум тоже. А все остальное – наживное. Давай сейчас я поучу тебя базовым упражнениям на медитацию? Я показываю, ты повторяешь... А потом каждый день ты должна будешь выкраивать время и выполнять их не менее трех-четырех раз.

– Зачем? – спросила я.

Ти вздохнул:

– Медитации ускорят пробуждение драконьей крови. Если бы ты была в безопасности и нас не поджимали сроки, можно было бы обойтись без этого. Но времени у нас нет.

– А есть другие способы ускорить пробуждение?

– Есть, но тебе пока лучше о них не знать, – отрезал Тиану.

– Ти! Если ты не будешь мне объяснять всего, я узнаю сама. Но смогу ли я тогда верить тебе, как верю сейчас?

– Бель! Ну смотри, ты сама хотела. Слушай. Пробуждение приходит вместе с физическим созреванием. Ты уже не девочка, а девушка, так?

Я наклонила голову, чувствуя, как розовеют щеки. Все же обсуждать с парнем такую щекотливую тему...

– Если ты вступишь, твое созревание ускорится. Но тебе нельзя беременеть, в период пробуждения драконьей крови это может стать смертельно опасным – тело не справится с двойной нагрузкой. Да и просто физическая близость запретна – это изменит энергетику, перечеркнет твою драконью суть и не даст развиваться магии. А влюбляться, не имея возможности быть вместе с любимым – такое тяжело даже для взрослого человека, – вздохнул парень. – Счастливой тебя безответная любовь точно не сделает. Так что давай лучше медитировать!

Мы развернулись на бревне лицом друг к другу. Ти взял мои руки в ладони, улыбнулся.

– Не бойся. Сейчас я попробую слить свое сознание с тво-

им. Если получится, выиграем много времени. Я смогу напрямую передавать тебе не только знания, но и умения. Например, базовые навыки владения оружием. Это не добавит тебе мышц, и твое тело должно будет отработать все приемы, но последовательность поз, стоек, движений, ударов, захватов ты будешь знать заранее. Про изучение эльфийского, или Свода Законов Подгорных Народов я уж и не говорю. А магию я смогу тебе просто показывать.

Сказанное звучало просто волшеббно. Если для того, чтобы получить обещанное, я должна пустить Тиану в свою голову – добро пожаловать, пусть заходит! Прятать мне нечего – новые каверзы в отместку водившему меня за нос единорогу я еще не придумала. А единственная мысль, которая могла меня смутить, – это то, насколько Тиану красив. Но это-то он сам и без меня знает. Кстати, а не поиграть ли? Уставиться на него влюбленными глазами полной дурочки, и пускай поерзает! Главное – не увлечься представлением всерьез.

Отогнала от себя глупости и прислушалась к тому, что объяснял мне Ти. Сначала мы должны были держаться за руки и дышать в такт, чтобы синхронизироваться. И стараться смотреть друг другу в глаза. Его пальцы чуть сжали мои ладони, он улыбнулся уголками губ:

– Поехали?

Вдыхать и выдыхать в унисон, тонуть в его глазах, постепенно растворяясь в синем взгляде, а потом скользнуть в его сознание и слиться – это оказалось так легко и естественно,

словно он был моей потерянной половинкой. Я перестала видеть окружающий мир, но слышала его голос у себя в голове. Погрузилась глубже... пред моими глазами замелькали воспоминания Ти: вот нескладный длинноногий подросток, похожий на жеребенка, в смешной белой рубашке с рюшечками по подолу выходит на берег – это я? Вот мое смеющееся лицо – у меня в самом деле такие огромные зеленые глаза в золотых крапинках? Красиво! А вот уже сегодня – как я изменилась за это время, еще подросток, но Ти явно нравлюсь. Хотя он и гонит эти чувства, считая их недостойными.

– Бель! – Меня оглушил ментальный вопль Тиану, понявшего, какие его воспоминания я просматриваю. – Прекрати, ты здесь не за этим!

– Ти, да не волнуйся так, ты мне тоже симпатичен, – ласково улыбнулась я.

– Вот этого я и боюсь... – пробурчал Ти. – Давай медитировать – расслабься и повторяй.

Воспроизвести душевное состояние другого человека – не такая простая штука, как кажется. Тиану постарался объяснить мне, где расположен центр внутреннего равновесия, в котором позже разовьется источник драконьей магии. Я должна была научиться легко находить его и «видеть» внутренним зрением. Мы раз за разом искали эту точку – моя сердцевинка воспринималась как клочок теплой шерсти. Центр Тиану был похож на яркий зеленый огонек.

Потом Тиану объяснил, что сейчас совместится со мной,

как рука с перчаткой, и поставит защиту – сначала на себя, потом на меня. Моей задачей было следить за процессом, почувствовать его и понять, как он запитывает свой щит от внутреннего источника. А потом попробовать присоединить поставленный им на меня щит к своему клубку. С пятого или шестого раза получилось. Ти устало похвалил меня и сказал, что на сегодня хватит.

Когда я снова смогла видеть окружающее, до меня дошло, насколько я измучена. Туника была влажной от пота, поляна плыла перед глазами. Тиану взглянул на меня и покачал головой:

– Пожалуй, для первого раза я перестарался. Зато прогресс налицо. Бель, ты поняла, что мы смогли затронуть первые капли твоей магии? Щит стоит на тебе. И будет стоять, пока ты или я его не снимем.

– Он будет стоять, когда я проснусь?

– А то!

– А что он делает?

Оказалось, драконий щит – потрясающая штука. Точно повторяющий форму тела, он не стеснял движений. И не чувствовался на ощупь – взяв меня за руку, можно было стиснуть пальцы – но только до определенного предела, за которым щит становился непроницаемым. Об меня можно было сломать меч или даже гномий топор. Меня можно было повесить за шею, и я бы висела, пока б не померла с голоду или со скуки. Другой вопрос, что падение с башни, наверное,

меня бы убило, превратив в яйцо всмятку внутри щита. И что обычный щит не спасал от огня или яда.

Или Ти продолжал читать мои мысли, или вопрос об огне напрашивался сам собой.

– Бель, через несколько месяцев занятий ты будешь знать достаточно, чтобы начать учить эльфийскую магию и управлять стихиями. После этого ты сможешь гулять по раскаленным углям и дну речному. Впрочем, – улыбнулся парень, – падать с башни, если у тебя нет желания поразить окружающих художественными подлетами, все равно не рекомендуется.

Вот тролль хромоногий – читает!

– Читаю, – кивнул Ти. – Во-первых, так мне будет легче отвечать на твои вопросы. Во-вторых, это стимул для тебя быстрее учиться. Пока не научишься ставить ментальные щиты, будешь у меня как на ладони. В-третьих, я не хочу в следующий раз проснуться с головой импозантного лилового, приятного зеленого или жизнерадостного оранжевого цвета. Ну и, наконец, если ты хорошо сосредоточишься, то тоже сможешь понять, о чем я думаю, – подсластил пилюлю Ти.

Я жалобно посмотрела на парня:

– Ти, а давай поплаваем?

– Ну давай. Но после этого переходим к уроку самообороны.

Чисто из вредности я попробовала изобразить, что тону –

Ти вытащил меня на берег.

А полчаса спустя блондинистый мучитель отомстил мне за все. Раз за разом меня швыряли, бросали, роняли и валяли, с усмешкой наблюдая, как абрикосовая пижама покрывается зелеными травяными и бурыми земляными пятнами. Если бы не поставленный щит, который спасал от боли и увечий, я бы проснулась в синяках и с вывернутыми конечностями. Если Ти хотел мне показать, что о самообороне я знаю меньше, чем ничего, – ему это удалось. Вообще-то, я была с ним согласна. Я могла при случае наступить навязчивому кавалеру каблуком туфельки на ногу или ткнуть его острой шпилькой... но ведь это не защита, верно? Поэтому я стиснула зубы, терпела и обещала себе, что наступит день, когда с ним за все расплачусь!

На следующий день я проснулась с болью во всех мышцах и кругами под глазами. Было ощущение, что всю ночь меня гоняли наперегонки с Тайфуном вокруг замка, причем забег я выиграла. Пижаму, заляпанную травой, пришлось стянуть с себя прямо под одеялом и заныкать на дно корзины с грязным бельем, дабы избежать вопросов. Лихорадочно стала вспоминать, есть ли у меня подходящая одежда зеленого или черного цвета? Если нет, нужно срочно заказать. Да, и надо бы проверить кое-что еще – схватив со стола гусиное перо, ткнула в руку – щит был на месте. Теперь, в случае чего, могу зайти в вольер к крокодилу или к тигру в клетку – я стала несъедобной!

Глава 3

Сказка «Красная Шапочка» учит нас тому, что волкам опасно разгуливать по лесу, где они могут встретить маленьких девочек.
Эрик Берн, психоаналитик

Следующие месяцы стали самыми кошмарными в моей жизни. По утрам я просыпалась, выжатая как лимон, кряхтя, сползала боком с кровати и в течение дня бродила по замку, словно зомби, спотыкаясь на каждой ступеньке и натываясь на углы. Ноги подгибались, и все время жутко хотелось спать. Леди Фрейм, глядя на то, как я клюю носом над вышивкой гербов тридцати славнейших родов Империи, саркастически фыркала. Но, наконец, даже до нее дошло, что я не придуриваюсь, и наставница оттащила меня к дворцовому лекарю Лериму. Я упрямилась, ибо понимала, что когда ушлый старичок начнет меня мять, щупать и тыкать пальцем в костлявые ребра, то заметит неладное – мой щит, к которому я привыкла, как ко второй коже. Пришлось срочно снимать защиту. Впрочем, все обернулось к лучшему. Достойный доктор нашел у меня острую форму девического малокровия, связанного с быстрым ростом – я и вправду за последние полгода вытянулась на пару пальцев², задав рабо-

² Палец – мера длины. Меряется не вдоль, а поперек, равен одной десятой ла-

ту Лане, которой пришлось отпустить подола моих платьев и заказывать у портнихи новые. И отчитал даму Фрейм за слишком большую нагрузку на принцессу, перемежая ругательства с научными терминами на каком-то древнем языке и тряся под носом у оторопевшей леди узловатым пальцем. Мне выписали укрепляющую микстуру из трав, порекомендовали избегать перенапряжения и волнений, а также обязали отдыхать два раза в день – два часа после завтрака и два часа после обеда. Из кабинета доброго доктора я вышла с опущенной головой, чтобы спрятать довольную ухмылку от уха до уха, которую не могла согнать с лица.

Дядя Фирданн тоже выразил обеспокоенность пошатнувшимся здоровьем и заморенным видом наследной принцессы и отпустил меня на все четыре стороны, устроив противной Фрейм нахлобучку за то, что та довела меня до столь плачевного состояния. Я понимала досаду дяди – ну как такую пигалицу костлявую замуж выдавать? Честно говоря, глядя на словесную порку, которую лорд Регент устроил моей наставнице, угрызений совести я не испытывала – достойная леди попортила мне немало крови, пытаясь загнать строптивую девчонку в предписанные благородным девицам рамки.

В итоге для занятий и отдыха я оккупировала Сад Королевы. В одном из выходящих на зеленую террасу тайных ходов устроила склад, перетащив туда из библиотеки и каби-

нета отца талмуды, которые задал мне прочесть Ти. А иногда давала себе роздых, просто валяясь под кустом цветущей буддлеи, глядя на порхающих бабочек или под журчанье фонтана листая сборник эльфийских любовных поэм. После ежедневного слияния разумов с Тиану я начала неплохо понимать эльфийский. Правда, мои попытки разговаривать на языке дивного народа доводили блондина до гомерического хохота. Наверное, я что-то путала с фонетикой. Как иначе объяснить, что в последний раз при декламации вместо «О, прекрасная дочь!» я произнесла: «О, прекрасная бочка!», доведя парня до истерики от смеха с катанием по земле?

Вообще, за эльфийский и другие гуманитарные предметы мы брались только тогда, когда мои мозги начинали закипать от юриспруденции. Тиану очень серьезно заявил мне, что я должна знать наизусть все законы, кодексы, хартии и уложения Империи, ибо это не только обязательно для монарха, но и может спасти мне в сложной ситуации жизнь или дать в руки неожиданное оружие против врагов. Насколько он был прав, я поняла, когда однажды после чтения уложения «Об устройстве Императорского Двора» проснулась с выкристаллизовавшимся планом моей первой придворной интриги.

В свите кузена Роуэна был один на редкость мерзкий тип – лорд Бриак. Властный, заносчивый, с порочной усмешкой на губах, этот брюнет с ухоженной бородкой вызывал у меня отчетливое чувство омерзения, смешанного со страхом, ка-

кое появляется у нормального человека при виде ядовитой змеи. Тридцатидвухлетний лорд имел большое влияние на кузена, и я была убеждена, что появлением многих худших привычек Ру обязан именно ему. Тер Бриак был опасен, и я решила сделать все, чтобы удалить его от Двора и от меня подальше и на подольше до того, как мы отправимся на лето тролль знает куда.

Подготовка потребовала определенных усилий. Я заранее утащила с плаца жестянку жидкой красной киновари, которой гвардейцы подкрашивали мишени. На кухне мне охотно одолжили кондитерский шприц: слуги уважали моих родителей и любили меня – я старалась не доставлять им лишних хлопот, не забывала поблагодарить и как могла защищала молодых женщин, живущих в замке, от кузена с его разгульной компанией. Узкая медная трубка из алхимической лаборатории довершила комплект «сделай гадость».

На втором этапе потребовалась помощь Ланы, которая была готова пойти ради меня на риск. Лорд Бриак не давал проходу юным служанкам и фрейлинам, и моей камеристке предстояло стать приманкой в ловушке. Решив свести риск к минимуму, дабы подруга не пострадала, если вдруг вовремя не успею на помощь, несколько дней я изводила Ти вопросами о том, как ставить частичный щит. Интерес мотивировала тем, что хотела бы защитить стратегические места тела, оставив руки и ноги открытыми. Раньше я то и дело появлялась с битыми коленками или исцарапанными руками...

и если вдруг стану неуязвимой, это вызовет подозрения. У всякого возникнут вопросы, если, например, девушка в лесу попадет в куст терновника и выберется оттуда в драном платье, но без единой царапины на коже. Ты похвалил меня за предусмотрительность и потратил три дня, показывая, как ставить щит на отдельные части тела – сделать защитную перчатку, или воротник, или маску. Освоив это умение, я учинила Лане допрос с пристрастием по части личной жизни – ее непорочность играла в плане решающую роль. А потом надела на нее силовые трусы, запитав их от своего клубка магии. Теперь если б даже к моей камеристке подъехали с тараном для ворот, это б не помогло – щит мог выдержать и не такое.

Вместе с Ланой мы подобрали ей платье, подчеркивающее изгибы фигурки, и несколько раз подруга в коридорах замка попала на глаза Бриаку. Судя по тому, как кавалер косил взглядом в вырез декольте и даже выворачивал шею Лане вслед, рыбка клюнула. Распорядок дня лорда я разузнала заранее – ежедневно за час до обеда он возвращался к себе в комнату, чтобы отдохнуть, освежиться и сменить костюм.

Наконец настал решающий день. Меня трясло от волнения. Пожилую служанку, убирающую комнаты лордов, я с утра отослала с поручением в город. Лана отправилась в апартаменты тер Бриака и начала перестилать там белье. Мы договорились, что она разберет кровать, поменяет простыни и оставит постель не застеленной до прихода лорда. Нако-

нец, на всякий случай мы сломали скобу на дверном засове покоев Бриака – а то вдруг у него есть нездоровая привычка запирается сразу по приходу в комнату?

Незадолго до нужного времени я заманила леди Фрейм в холл неподалеку и втянула в длинный разговор о цветущих под окном голубых розах и подборе правильного оттенка шелка для их вышивания – мне нужен был внушающий доверие свидетель. Довольная проявленным к рукоделию интересом леди с удовольствием слушала, кивая головой в такт бреду, который я несла. А у меня по спине катились капельки пота – теперь все зависело от поганца Бриака.

Вот по коридору прозвучали быстрые шаги, мы обернулись – тер Бриак коротко поклонился и продолжил путь. Дам ему три минуты... Вслушалась – Лана должна была закричать. Ну? Когда же? Почему она молчит? Когда чуть позже наконец раздался короткий вскрик, я схватила за руку леди Фрейм и, как на пожар, рванула к покоям Бриака. Дородная леди плыла за мной величественным парусником, вопрошая, что случилось? Я ответила, что слышала крик моей камеристки о помощи, и, молясь всем богам об удаче, пинком распахнула дверь в комнату лорда.

Я не ошиблась – лицо достойной леди пошло пятнами, когда она узрела лорда Бриака со спущенными штанами и голой задницей, навалившимся на кровати на мою Лану. Негодяй душил девушку, не давая звать на помощь. Не раздумывая, я подскочила сзади и с маху въехала по копчику нос-

ком остроносой туфли – предвидя возможное развитие событий, я специально надела обувь с жестким металлическим мыском. Бриак заорал дурным голосом и, скорчившись, свалился на пол. Не давая ему времени очухаться, дернула Лану за руку, поднимая с кровати.

И завизжала фальцетом:

– Что тут делает моя камеристка? Лана, немедленно марш в мои покои, с тобой мы еще поговорим! Леди Фрейм, вы видели такое бесстыдство?

– Лорд Бриак, как вы... – заблеяла шокированная леди.

– Леди Фрейм, да помогите же, я не могу, мне сейчас станет дурно... Проводите меня в покои, благородной девице негоже такое видеть, – запричитала я, вешаясь на плечо ошеломленной леди и тихонько подпихивая ее в сторону выхода.

Правым глазом я косилась на стонущего на полу поганца без порток – первый акт отыгран. И если он думает, что легко отделался, у него есть целая ночь, чтобы тешить себя иллюзиями. Завтра должен был состояться торжественный обед и бал по поводу отъезда Наследницы и Двора в летнюю резиденцию. И вот на нем Бриака ждала расплата.

Поохав в обнимку с леди Фрейм в коридоре – игру надо было довести до конца, – я, опираясь на ее руку, добралась до покоев и попрощалась, поблагодарив за помощь в спасении невинной девицы. Кажется, мне удалось внушить Фрейм, что именно она и спасла Лану от домогательств лорда. К завтрашнему дню достойная дама сама поверит в свой героизм

и начнет считать себя новым святым Пестицием, прославившимся борьбой с гадами.

В моей комнате рыдала Лана. Все же потрясение от едва не учиненного насилия оказалось слишком велико. Я послала слугу за доктором Леримом и, сев рядом, стала ее утешать. Пришедший лекарь осмотрел плачущую девушку, после чего охотно подтвердил в письменном виде то, что ее душили, и то, что она девица. Последнее Лану успокоило – все же в мой щит подруга верила не до конца – всхлипывания смолкли. А когда я пообещала завтра при всем Дворе раскатать похотливого гада в блин, даже снова начала улыбаться.

На следующий день мы с Ланой дождались, пока слуги закончат сервировать огромный стол в парадной зале, расставят вокруг кресла с мягкой обивкой, и при помощи шприца с присобаченной к нему трубкой накачали красную краску в сиденье кресла, стоящего по правую руку от трона кузена – именно его всегда занимал лорд Бриак. Мина должна была сработать, как только тот опустит в кресло свое вельможное седалище. Спрятав улики, побежали переодеваться к обеду...

Я заняла место одной из первых. Лана встала за моей спиной, изображая полагающуюся мне по статусу прислугу. Вот в зал вошел Ру со свитой. Тер Бриак одарил меня мерзкой ухмылкой и опустился в кресло. Заерзал – очевидно, травмированный копчик давал о себе знать. Я, подняв бровь, ждала, что будет дальше. Долго томиться нам не пришлось

– под давлением жидкая краска просочилась через обивку сиденья, пропитала штаны лорда, и до него наконец дошло, что сидит он в луже. Точнее, сначала дошло, что что-то не так. Лорд заерзал, сунул руку под зад, неверяще уставился на красные пальцы. А затем вскочил, отшвырнув кресло, и развернулся задом к столу, пытаясь понять, что случилось. Лучше б он этого не делал – задница гамадрила в замковом зверинце выглядела бледно по сравнению с бриаковскими тылами. Лицо лорда покраснело, гармонично дополняя картину. Придворные и гости замерли с приоткрытыми ртами.

– Ваш позор, лорд – достойное воздаяние за бесчестье, на которое вчера вы чуть не обрекли мою камеристку, – начала атаку я. И, дождавшись, когда все уставятся на меня, продолжила:

– Неужели такой пре-красный лорд, – ехидно перевела взгляд с налитого кровью лица на красную задницу, – не мог добиться любви, не применяя силу?

Придворные, уловив игру слов, захрюкали, уткнув носы в тарелки. Даже кузен захихикал, глядя, как я опускаю его кумира.

– Эта сучка сама вешалась мне на шею, – огрызнулся Бриак.

– Вешалась, лорд? Вы говорите об этих следах на шее девушки? – стоявшая за моим креслом Лана по моему знаку отстегнула воротник, показав всем почерневшие следы пальцев на шее. Гости ахнули.

– Она не девушка! – завопил Бриак.

– Лорд Регент, вот свиток с описанием увечий, которые получила моя камеристка при вчерашнем нападении лорда Бриака, и свидетельство ее невинности, засвидетельствованные врачом, – протянула я документы дяде. Тот, хмурясь, взял. Судя по отсутствию удивления, леди Фрейм уже доложила ему о случившемся.

– Лорд Регент, я взываю к правосудию. Согласно параграфу сто двадцать третьему уложения «Об устройстве Императорского Двора» прислуживание незамужним особам, принадлежащим к Императорскому дому, поручается целомудренным девушкам. Те, кто покушается на невинность дев из свиты принцесс, согласно параграфу четыреста двадцать седьмому, подвергаются публичному наказанию плетьюми на городской площади и оскотлению, буде покушение окажется удачным, – уверенным голосом цитировала я кодекс. – Честь моей камеристки не пострадала. Поэтому я не настаиваю на оскотлении. Мое требование – плети и ссылка потерявшего свою честь лорда в его поместье без возможности возвращения ко Двору.

Тер Бриак смотрел на меня побелевшими от ужаса глазами. Кузен, до которого еще не дошло произошедшее, продолжал хихикать. Попавший в ловушку дядя, который не мог открыто пренебречь законом в присутствии стольких посторонних влиятельных людей, шурился, обдумывая ситуацию. Гости переводили взгляды с дяди на меня и обратно – кажет-

ся, до многих дошло, что при Дворе появилась новая сила – принцесса подросла и показала характер. Впрочем, я не собиралась доводить ситуацию до опасного обострения – вечером дам дяде себя уговорить отменить публичную порку, но настояю на ссылке. А сейчас...

– Дядя, – я капризно оттопырила губу, – Лана лучше всех делает мне прически, как я могу ее лишиться из-за какого-то грубияна?

Лорд Фирданн расслабленно вздохнул – наверное, ему почудилось, и дурак Бриак сам виноват. Вот и поедет в ссылку!

А я ковыряла золоченой вилкой в тарелке жареную ногу какой-то мелкой неизвестной твари и прикидывала, как расскажу Ти о случившемся. Почему-то я боялась, что он рассердится. Значит, надо подумать, как пересказать все по-смешнее...

Тиану меня удивил. Он внимательно расспросил про случившееся, заставляя меня вспоминать детали, интонации, выражения лиц, реплики. Поднял бровь и хмыкнул, услышав про «трусы невинности» и заминированное кресло. А потом похвалил.

– Бель, для первого раза ты справилась отлично. Отец бы тобой гордился!

И не успела я по-жабьи раздуться от гордости, как Тиану продолжил: – Но ты видишь две свои ошибки?

– Первой ошибкой ты считаешь то, что я слишком рано показала зубы при дяде?

– Да.

– Это была не ошибка, а сознательный риск. По-другому не выходило. Мне предстоит четыре месяца просидеть в удаленном замке вместе с кузеном и его свитой. Вступить в этой глуши за меня будет некому. Сам Ру на рожон не полезет – лорд Регент запретил ему применять силу. Но Бриак был невменяемым садистом, и он бы мог подбить кузена на что угодно. Понимаешь? Вот и пришлось... Иначе не получалось.

– Теперь понял. Пожалуй, ты права. – Ты не глядя сорвал колосок синь-травы и потащил в рот, чтобы начать жевать стебелек.

Я вырвала траву у парня из рук.

– Ты что, хочешь завтра с синими губами проснуться? Чтобы все решили, что к тебе по ночам упырица приходит?

– Упырица? – С интересом скосил сапфировый глаз на меня блондин, заломив бровь. – А ты не расскажешь мне, как надо поступать с упырицами?

– Ну-у... Их ловят... – Я с хохотом кинулась прочь от парня, вытянувшего ко мне руки с хищно растопыренными согнутыми пальцами.

Когда мы набегались, Ти вернулся к болезненному для меня вопросу о второй ошибке. Объяснять, где прокол, не было нужды – я сама мучилась от того, как пострадала из-за моих планов Лана. Я и представить не могла, что Бриак может быть настолько агрессивен. В итоге получилось сохранить ее

девственность, но подруга получила моральные и физические травмы. Хорошо, что дело закончилось лишь синяками. Я чувствовала себя очень виноватой перед ней.

– Что ты думаешь делать с ней дальше?

– Пока Лана мне необходима. Только ей я доверяю ночевать в моих комнатах, храня мой сон и обеспечивая наши встречи. Позже думаю дать ей большое приданое, и пусть уж сама решает, выйти ей замуж или положить деньги в банк и стать независимой состоятельной женщиной.

– Сейчас ее надо защитить. Дружки Бриака могут попробовать «наказать» твою камеристку за то, что тот попал в опалу.

– Хорошо. Завтра с утра я объясню Лане насчет щита и поставлю его ей на все тело. Думаю, она заслужила доверие.

– Молодец! – похвалил меня Ти. – А теперь давай проверим, что ты прочла про отчисления в казну со страховых взносов и про устав дворцовых гвардейцев?

Я взвыла убиенной упырицей...

Глава 4

Интуиция дана женщине для того, чтобы угадывать у мужчины намерения, о которых он не догадывается.

Ж. Делакур

Каждый вечер я с нетерпением ждала момента, когда придет сон и я увижу Тиану. Я очень привязалась к нему. Это для него я каждый день по шесть часов горбатилась над книгами. Для него разыскала и спрятала в Саду Королевы тяжеленный жезл, чтобы держать его по очереди в вытянутых руках, укрепляя мышцы кистей и плеч. Для него снова и снова запрыгивала на одной ноге на каменные скамейки, повторяла раз за разом стойки и выпады. Для него погружалась в себя, лаская изрядно подросший за эти месяцы теплый шерстяной клубок моей магии. Тиану стал моей семьей вместо той, которую я так рано потеряла и которой мне так не хватало. Он заполнил пустоту в моей душе. Ему я могла рассказать все на свете – ну почти все, найти у него одобрение и утешение. Иногда по моей просьбе он превращался в единорога, и я скакала на нем по лесным тропам и зеленым лугам. Иногда мы со смехом гонялись друг за другом по отмели.

И все же мне казалось, что прекрасный блондин старается держаться от меня на расстоянии. Во время тренировочных поединков Тиану никогда не удерживал меня в захвате

дольше, чем нужно. Если мы падали на землю, он немедленно отодвигался в сторону. Я пыталась снова заглянуть в его голову и понять, почему он сторонится, но Ти прятался за ментальным щитом, лукаво поглядывая на мой наморщенный от мыслительных усилий лоб.

Единственной формой близости, которую он позволял мне, был ритуал по уходу за волосами, устраиваемый нами после каждого купания. Сначала мы садились рядышком обсыхать на бревно, уже отполированное нашими задами до блеска. Затем друг поворачивался спиной ко мне, и я бережно расчесывала его длинные светлые волосы костяным гребнем. Потом спиной поворачивалась я, и он разбирал и аккуратно распутывал мою русо-рыжеватую гриву. Мне ужасно нравился этот процесс, к тому же мы решили, что, если принцесса начнет вставать по утрам с колтунами на голове, это вызовет уйму ненужных вопросов.

Синий цвет, кстати, с волос Тиану уже почти сошел, оставив на нескольких прядях легкий оттенок голубизны. Иногда, чтобы подразнить Ти, я начинала рассуждать вслух о странной связи голубого цвета и мужской ориентации, наблюдая сквозь ресницы, как блондин краснеет, а по его скулам ходят желваки. Ти грозился меня отшлепать, но я не боялась – все равно на самообороне он продолжал меня бить, лупить, катать, бросать, швырять и пинать как хотел. Так что хуже уже было некуда. И однажды я все же доигралась – взбешенный намеками парень схватил меня в охапку, запустил

руку в волосы на затылке, заставив запрокинуть голову, и впился поцелуем в губы. Впрочем, счастье не продлилось и нескольких секунд – уловив мой ментальный вопль восторга, Тиану меня оттолкнул. Его лицо стало печальным.

– Бель, ты сама не понимаешь, что творишь! Ты еще девочка, я не могу воспользоваться твоей доверчивостью! Если что-то случится, никогда себе не прощу. Пожалуйста, не провоцируй меня!

Угу, значит, я ему все же нравлюсь? Но ведь этот дурак и вправду сотворит что-нибудь совершенно идиотское, только чтобы не отступить от правил, которые сам для себя и придумал.

Вздохнула и опустила ресницы.

– Тиану, прости меня. Ты прав. Будем друзьями, как раньше? А я не стану больше шутить насчет твоих мужских достоинств, – встала, отошла на несколько шагов и добавила: – Я верю, что у тебя с ними все в порядке!

– Ррр... – донеслось с бревна.

Вернулась и села пригорюнившись рядом с Тиану.

– Я так тебе неприятна?

– С чего ты взяла такую глупость? – вскинулся он.

– Ти, я же вижу, как ты избегаешь меня, не хочешь лишний раз прикоснуться. Наверное, ты возишься со мной только из-за того обещания, про которое рассказывал?

– Вот глупышка... – Блондин растерянно посмотрел на меня, съезжившуюся с несчастным видом. Потом хмыкнул,

подвинулся ближе и обнял одной рукой, притянув к себе под мышку. И, заметив мой хитро блеснувший глаз, добавил: – Но целоваться мы больше не будем!

– Да разве это был поцелуй? – фыркнула я. – Агрессия длиной две секунды!

– А ты хочешь поцелуй? Не рано ли?

– Не рано... – заняла я, – это же только поцелуй... А мне интересно.

– Только интересно? – в голосе Ти прозвучала нотка обиды.

– Не только, – покраснела я, – еще очень хочется. Поцелуешь?

Вот так я получила свой первый настоящий поцелуй. Тиану склонился ко мне, нежно отвел волосы с лица, заглянул в глаза и сомкнул свои губы с моими. Я чувствовала, как кружится голова, – от поцелуя или от счастья?

– Знаешь, на тебя надо надеть не только щит, но еще рыцарские латы и поверх них паранджу! Тогда ты будешь безопасна для общества! – сказал Ти несколько минут спустя, хлопая затуманенными глазами.

– Тебе так не понравилось? – обиделась я.

– Бель, ты опять? Заканчивай балаган!

– А если понравилось, как ты смотришь на то, чтобы целоваться при встрече? И при прощании?

– Ты хулиганка и вымогательница, – сказал, беспомощно глядя на сияющую меня, парень. – Будешь получать по по-

целую за каждое новое выученное заклинание.

Ну вот, напросилась!

К этому моменту я знала уже несколько заклинаний драконьей магии. Умела ставить щиты на все тело или на его часть себе или кому-то другому, создавать магический светлячок, раскидывать простейшую охранную сеть в двадцать локтей³ радиусом и зажигать язычок пламени. Сеть я использовала как сигнализацию, когда устраивала набеги на библиотеку или читала магические гримуары в Саду Королевы. Зачем нужно уметь разжигать огонь при наличии фонарика, я сначала не поняла. Тиану чуть разочарованно посмотрел на меня:

– Бель, поработай головой! Ты можешь развести в лесу костер из самого сырого дерева. Можешь отвлечь огнем врагов, устроив небольшой пожар, например, подпалив занавески. Наконец, это – страшное оружие. Смотри! – Ти перевел взгляд на один из гранитных валунов у озера, и я увидела, как камень объят темный огонь.

– Это пламя не погаснет, пока я жив, а убить меня просто, – оскалил зубы блондин.

Я встала, подошла к горящему камню и осторожно поднесла к огню ладонь. Горячо!

– Младший брат драконьего огня, – улыбнулся Ти. И посерьезнел: – А теперь представь в центре костра не камень, а человека!

³ Локоть – мера длины в мире Бель. Равен 0,51 метра.

Еще одно заклинание я условно обозвала «панцирем». По структуре оно напоминало щит, но не просто защищало тело, а делало его сильнее. Для демонстрации Ти на моих глазах раскрошил камень, сжав его своими изящными длинными пальцами.

– Ты, если существует такое заклинание, зачем я накачиваю мышцы? Зачем бегаю, прыгаю, поднимаю тяжести?

– Ой, Бель! Если б все было так просто. Панцирь не создает силу из ничего – он умножает то, что у тебя есть! А если твои лапки будут как пара вареных макаронин, – парень ехидно покосился на мои тощие конечности, – никакой панцирь не поможет. На что ноль не умножай, он нулем и останется.

Хмыкнул и, взглянув на мой унылый вид, решил подсластить пилюлю:

– И еще, если уж мы заговорили о тренировках. Ты молодец, что так стараешься!

Угу, знал бы он, что целью моих усилий было извалить однажды в пыли этого белобрысого гада... Ти снова усмехнулся, наверное, прочел мои мысли и продолжил:

– Сильное тело имеет большой магический резерв. Теоретически ты знаешь, что однажды сможешь научиться превращаться в дракона. Так вот, то, каким драконом ты станешь, зависит от тебя.

Я наострила уши. На стене в гостиной висел гобелен с вытканными на нем летящими драконами. Один из них –

ало-золотой хищник с гигантскими крыльями, был моим любимцем. В детстве он часто мне снился. Неужели я тоже смогу стать такой?

– Бель, заканчивай мечтать! Давай садись напротив, сливаемся, и я показываю тебе, как устроен панцирь. Вдруг пригодится?

Потом Тиану решил, что будет полезно научить меня левитации. На то, чтобы летать, моей магии еще бы не хватало. Пока задачей стало научиться замедлять падение с любой высоты, от скамейки до надвратной башни, чтобы не разбиться при приземлении. Обсудив проблему, мы решили сделать замедление неявным – чтобы мою аномальную живучесть при возможном падении с высоты приписали удаче, а не магии. Следующие три дня, бормоча про ежа, который птица гордая – пока не пнешь, не полетит, я с маниакальным упорством снова и снова карабкалась на одинокое дерево у опушки и с его горизонтальной ветки спелой грушей шмякалась вниз. Заклинание не выходило. Сначала Ти, глядя на мои потуги, посмеивался, потом хохотал до коллик... а потом ему стало меня жалко.

– Бель, остановись. Сядь рядом и покажи, как и что ты делаешь.

Оказалось, моя ошибка состояла в том, что я пытаюсь заставить воздух поддержать себя, но забываю о том, чтобы магически сделать себя легче. Вот и падаю.

– Бель, смотри. – Тиану поднял бровь и перевел взгляд на

подкопченный валун у воды. Огромный камень заворочался, выкручиваясь из земляного ложа, и поднялся в воздух. Потом тяжело шмякнулся назад на траву. – Твоих умений уже должно хватить на такое. Давай, сливаемся, поднимаем его вместе, а потом ты повторяешь одна, а я просто помогаю силой.

Тиану был замечательным учителем – его объяснения были понятны и подробны, он никогда не спешил и не раздражался. Даже если бы он был горбатым карликом с бородавкой на носу, я бы все равно его любила.

После этой демонстрации дело пошло на лад. Когда я уже раскатала губы на заработанный поцелуй, Ти предложил мне заменить награду:

– Соглашайся, тебе понравится!

Заинтригованная, кивнула головой, хотя поцелуя было жаль. Ти шагнул ко мне, подхватил на руки... и вознесся в небо! С перепугу я зажмурила глаза и вцепилась ему в шею, как клещ в собачий хвост. Потом приоткрыла один глаз – мы неслись над верхушками деревьев, поворачивая к озеру. Глядя на мою сияющую восторгом физиономию, Ти и сам разулыбался. Увы, счастье продлилось недолго – сделав круг над озером, вредный блондин разжал руки – я как пушечное ядро полетела вниз и врезалась в воду, подняв фонтан брызг. Когда, отплевываясь, вынырнула, Ти укоризненно вздохнул сверху:

– Бель, ну чему я тебя учил? – и спланировал на берег.

Мне пришлось добираться вплавь.

* * *

До отъезда в летнюю резиденцию – расположенную к северу от Ларрана крепость Рилион – оставались считанные дни. Слуги уже отбыли вперед, чтобы к приезду хозяев привести замок в жилое состояние. Мы с Ланой обсуждали, какие вещи надо взять с собой. Я решила, что кроме платьев мне необходимо запастись несколькими парами штанов для прогулок по лесу и верховой езды – дамское седло я не признавала, и спорить со мной по этому поводу не решалась даже леди Фрейм. Еще нужен был стратегический запас пижам темного цвета – Лана только головой качала, пытаясь понять, почему совсем новые пижамы в считанные дни расползаются на мне по швам. Наконец, надо было захватить с собой книги – мне не хотелось тратить четыре месяца на безделье. Я решила взять руководства по магии, написанные на эльфийском, – у волшебства дивного народа была вербальная компонента и Ти потребовал от меня выработать нормальное произношение, иначе любое заклинание в моем исполнении могло стать бомбой. Мы с Ланой красиво обернули тома в розовую бумагу, замаскировав под любовные романы. Например, трактат по огненной магии обозвали «Пламя любви лорда Финея и прекрасной Элидии». Разоблачать нас было некому – в свите кузена знатоков эльфийского отродьясь

не водилось.

За пару дней до отъезда я написала рекомендательное письмо, поставив на него личную печать, и, выдав Лане тысячу золотых из хранящихся в отцовском кабинете запасов, отправила ее в город, в банк, открыть счет. Этой суммы хватило бы на покупку хорошего дома с садом на побережье и безбедного житья на проценты. Мне хотелось быть уверенной, что при любом исходе подруга будет обеспечена.

Королевский кортеж, ползущий по дороге, напоминал известное монументальное полотно «Тролля орда на марше». Слонов и верблюдов в процессии не было, но все остальное тут имелось. Мы плелись со скоростью пьяного таракана – гвардейцы впереди, за ними кареты и паланкины придворных дам, свита кузена, потеющая в шелках и бархате, заводные лошади, обоз, походная кухня и гвардия в арьергарде. Тащиться так нам предстояло целых три дня. Один раз заночевали в трактире, еще дважды останавливались засветло и разбивали лагерь. Я злилась. Дорога была скучной и к тому же ухабистой, а разбирать текст на эльфийском при тряске оказалось практически невозможно. Да еще и по ночам не давали спать спокойно – трижды за ночь меня будили со всякими глупостями, выдергивая с занятий с Ти. Единственным приятным моментом стало то, что драконьи щиты, как оказалось, прекрасно защищают от комаров. И мелкие кровососы досаждали всем, кроме нас с Ланой.

Наконец над лесом вознеслись серые башни замка Рилион, и кортеж вполз в ворота. Хоть одно преимущество в том, чтобы быть принцессой, есть – меня проводили в покои первой. Неплохо – окна выходят в сад, на солнечную сторону, и при этом расположены высоко – никому не влезть, а вот сама я могу в случае чего выбраться, цепляясь за побеги плюща. Большая ванна с водой – настоящее блаженство после дороги! Рядом с моей спальней – комната Ланы. Апартаменты чуть ниже по коридору оккупировала наш верный страж – последовавшая за мной леди Фрейм. В последнее время я научилась ладить с чопорной дамой. Главным было не перечить ей без нужды и позволять видеть только то, что ей хочется. Манипулировать достойной леди оказалось на удивление легко.

Дальше шли комнаты фрейлин. Леди не рвались покидать столицу, зато меня устраивало их присутствие – надо ж было чем-то отвлечь кузена со свитой от моей персоны?

Ближе к вечеру я переоделась в охотничий костюм из коричневой мягкой замши, закрутила в пучок волосы, велела Лане не пускать к нам никого, говоря, что я сплю, и отправилась через окно на разведку. Два часа потребовалось, чтобы облезть сад, найти дерево, с которого можно было перебраться на крепостную стену, и место, где можно было слезть по плющу со стены вниз. Я обратила внимание на четко вырисовывающиеся на фоне закатного неба полуразрушенные укрепления примерно в лиге от замка. Интересно, надо бу-

дет потом туда сходить.

Вернувшись через окно, я переоделась к ужину и отправилась вниз, в зал.

Глава 5

*Подсунь свою мечту врагам, может быть, они
погибнут при ее реализации.*

С. Е. Лец

За ужином стало очевидно, что кузен решил начать осаду. Ру придвинул кресло вплотную к моему, почти пихая под локоть и сопя в ухо, стал подливать вино мне в бокал и пытаться отвешивать двусмысленные комплименты «оча-авательной юной принцессе». Пожалуй, стоит охладить нахала, пока не зашел слишком далеко.

– Кузен, – я опустила глаза в тарелку с размазанной подливкой, – вы мне льстите. Мне жаль, что я недостаточно красива, чтобы соответствовать вашей блестящей внешности... – вздохнула. – Сколь мне горько, что моя фигура напоминает стиральную доску, а колени торчат, как у кузнечика... – Кузен нервно сглотнул, представив описанную картину.

Вдохновленная успехом, я продолжила:

– Хорошо, что мы пробудем тут целых четыре месяца. Может быть, к концу отдыха я стану симпатичнее, – правильно, пусть Ру прикинет, что времени еще навалом и ему не обязательно ухаживать за страшидной-принцессой прямо сейчас. А то вдруг добьешься успеха? И что тогда, целых четыре месяца со мной любезничать?

– Я бы так хотела походить на леди Элис, – упомянула я имя фрейлины выдающихся достоинств, к которой, как заметила, кузен проявлял повышенный интерес. Ру повернулся и посмотрел на Элис – та стрельнула глазками в ответ. Ну, надеюсь, это сработает!

Тиану, которому я пересказала этот разговор, только поднял бровь и припечатал:

– Твой кузен – дурак.

А потом начал гонять меня по эльфийской грамматике. Все-таки четырнадцать падежей – это извращение! Как и двадцать три разные гласные.

Ти, которому я высказала претензии к грамматике и фонетике – средства общения индивидуумов эльфийской породы, усмехнулся:

– Бель! Это всего лишь эльфийский. А у тебя впереди изучение языка драконов! Вот что, давай сольемся и будем читать книгу вслух вместе – это должно помочь тебе освоиться с произношением.

Сегодняшний текст был жизнеописанием великого эльфийского мага и философа Эльдоррана. Жизнь у мудреца выдалась бурная – он успел постранствовать, повоевать и трижды жениться. Описывалось все это очень художественно, с эпитетами и метафорами. Тиану произносил певучие слова легко, как дышал. А мне приходилось ломать и выворачивать язык, повторяя за ним непривычные звукосочета-

ния. Я косилась на Ти, тот морщил нос, чтобы не захихикать после очередного моего перла.

– Бель, повтори еще раз! Книга, а не фига!

Так мы довольно бодро доползли до сцены встречи мудреца с очередной будущей супругой. Вот тут я споткнулась. Произнести, пусть по-эльфийски, «я люблю тебя», глядя в эти сапфировые глаза, оказалось физически невозможным. Тиану тоже почему-то замолк. Мы пялились друг на друга, как два рака на горе, и молчали. Наконец я разорвала напряженную тишину:

– Ти, ты хотел научить меня метать ножи. Займемся?

Мне вообще по жизни нравилось что-нибудь метать. При наличии достойной цели я метко запускала в полет вазы, подсвечники, тарелки, цветочные горшки... Красивые вещи старалась не трогать, зато избавила дворцовый интерьер от множества безвкусных аляповатых «предметов искусства», которыми обожал окружать себя мой дядя. Кстати, достойной целью обычно выступал кузен Ру.

Ножи не оказались исключением. Как только я уловила баланс, дело пошло на лад. Ти только головой качал, глядя, как раз за разом я с дистанции в дюжину локтей всаживаю лезвие в деревянный щит, который он укрепил на стволе дерева. Потом он показал мне, как можно использовать магию, чтобы направлять и ускорять кинжалы, а также выдергивать их из мишени и возвращать в руку. Целый час, постепенно увеличивая дистанцию, я метала нож за ножом, представляя

на месте мишени то кузена Ру, то белобрысую ехидину, развалившуюся на траве неподалеку. Ти с интересом следил за моими упражнениями.

– Бель, похоже, у тебя природный дар. Напомни мне потом проверить, может быть, у тебя есть талант и к стрельбе из лука. А теперь расскажи, платья какого покроя вы носите при Дворе?

Я удивленно посмотрела на него.

– Я думаю, стоит предусмотреть несколько тайных карманов для метательных кинжалов и стилета. Один можно спрятать в корсаже, еще для пары сделать незаметные прорезы в складках юбки... Девы-воительницы из Храма носят метательные ножи под подвязками на бедрах, – продолжал рассуждать блондин.

– Представляю себе удивление кузена, если он однажды отважится заглянуть мне под юбку, – хихикнула я. – Ти – ты параноик!

– Есть старая пословица: параноик – второе название долгожителя, – невозмутимо парировал Тиану.

На прощанье парень притянул меня к себе:

– Знаешь, я все же за тебя волнуюсь. Пожалуй, попрошу кое-кого присмотреть за тобой. Может быть, это и не понадобится... но мне так будет спокойнее.

Интересно, о ком он говорил?

Следующим утром я проснулась от громкого ржания, доносившегося из окна. Быстро оделась в охотничий костюм и, плеснув водой в лицо и сунув яблоко в карман, помчалась во двор, посмотреть, что происходит. Оказалось, придворные лорды, которым помогали гвардейцы, заезжали в большом загоне молодых лошадей. На жеребенка нельзя садиться слишком рано – можно навсегда искалечить его, дав слишком большую нагрузку на позвоночник. Поэтому самых ценных коней императорской конюшни не трогали до трехлетнего возраста. До этого времени их только приучали сначала к недоузду, потом к уздечке и гоняли на корде. В результате заездка молодых зверюг трех локтей в холке и весом в двадцать пять пудов превращалась иногда в настоящее родео. К чести дяди, лошадей он любил и строго требовал хорошего к ним отношения. Мучительство жестоко пресекалось.

Но сейчас происходило нечто экстраординарное. У изгороди загона, витиевато матерясь, отряхивали друг друга от пыли несколько гвардейцев. На противоположном конце левады, затейливо ругаясь, тем же самым занимались три придворных лорда. Посередине загона, ехидно скалясь и расставив копыта, стоял трехлетний сын Тайфуна – Черный Ветер. Я тихо подошла сзади к не замечавшим меня людям у загона, среди которых топтался кузен Ру.

В загон с седлом в руках зашел очередной гвардеец. По-видимому, Ветер уже знал, что будет дальше, и программа ему изрядно наскучила. Жеребец не стал ждать, а встал на задние ноги и, молотя воздух пудовыми передними копытами, двинулся навстречу седлоносцу. Гвардеец был смел, но не дурак – седло полетело в пыль, а сам парень рыбкой юркнул между жердей загона.

– Вот скотина, – раздраженно ругнулся кузен. – Неужели придется его бить?

– Доброе утро, кузен Ру, – присела я в реверансе, встретив хмурый взгляд сияющей улыбкой.

– Что ты тут делаешь?

– Проснулась от ржания. Позволь мне попробовать его приручить?

Кузен вытаращил глаза.

– Ну, Ру, он такой красивый, – заныла я. – Разрешить? Лошади всегда меня любили.

– А если он тебя убьет?

Я видела, как по лицу Ру пробегает рябь эмоций. На моих глазах он оценил меня... и предал. Прикинув, что есть множество свидетелей тому, что принцесса сама полезла в загон к бешеному жеребцу, и, если конь ее пришибет, никакие эльфы не смогут обвинить в этом Регента, Ру прищурился и усмехнулся:

– Ну, дерзай, если хочешь. Но не плачь, если расшибешься!

– Ру, а давай пари? – светло улыбнулась я.

– Какое? – опасливо поинтересовался кузен. В прошлом он не раз выходил полным дураком из споров со мной, хоть и был на восемь лет старше.

– Не бойся, ничего страшного, – засмеялась я. – Жениться на мне я тебя не попрошу! Мне еще пару лет об этом даже думать нельзя!

Ага, теперь и этому заявлению есть три десятка свидетелей. И заставить меня выйти за Ру, сказав, что сама захотела, уже не выйдет – слухи все равно поползут.

– Если я его приручу, ты позволишь мне с охраной съездить в соседний городок – слуги говорили, там будет большая ярмарка.

– Согласен, – буркнул Ру.

Осторожно пролезла между жердей в загон. Ветер, вытянув напряженную шею, недоверчиво уставился на меня. Застыв на месте, я попробовала потянуться к нему нитью из моего шерстяного клубка – о том, как драконам подчинялись другие существа, ходили легенды. Конь всхрапнул и замер. Дотронувшись до него нитью магии, стала его успокаивать, уговаривать, улещать. И медленно пошла вперед, пока не положила левую руку на уздечку. Правая ладонь спокойными уверенными движениями гладила шею коня. Потом протянула ему яблоко, заныканное в кармане, – в страшной силе материального стимулирования я уже убеждалась

неоднократно. Ветер покосился на меня и, не найдя подвоха, захрупал яблоком. Оставив в покое шею, начала гладить и почесывать лоб склоненной ко мне черной башки. Жеребец игриво толкнул меня в плечо, чуть не уронив на землю.

Подобрав валявшийся на земле повод – как Ветер еще не наступил не него, мог же запутаться и покалечиться! – перекинула его через шею коня и повела под уздцы в ту часть загона, где у ограды никого не было. С седлом решила разобраться в следующий раз. Толпа мужиков, облепивших загон, замороженно наблюдала за моими действиями. Подведя жеребца к ограде, влезла на горизонтальную перекладину и, продолжая удерживать с Ветром магический контакт, осторожно переместилась коню на спину. «Твою мать...» – донеслось со стороны зрителей.

Дальше все было просто. После единорожьих скачек спина Ветра казалась вполне комфортным и надежным местом. Сначала мы, принаравливаясь друг к другу, шагали по кругу, потом я пустила коня размашистой рысью, а затем даже подняла в галоп. Ветер легко схватывал то, что от него требовалось. Часть зрителей устала наблюдать за тем, как ничего не происходит, и рассосалась, отправившись искать других развлечений. Кузен стоял как скала и мрачно сверлил меня недобрый взглядом – ну-ну, надежда умирает последней!

Подъехав к ждущему меня у выезда гвардейскому лейтенанту, перекинула правую ногу через круп, легко соскользнула на землю и вручила мужчине повод. Тот восхищенно

посмотрел мне в лицо:

– Леди, в вашем роду были не только драконы и эльфы, но, наверное, и кентавры!

Ну когда еще девушке может быть приятно, что ее назвали лошадью?!

– Лейтенант, ммм...

– Лейтенант Норд, к вашим услугам! Я служил под началом вашего отца, короля Сирила, – четко представился военный.

– Лейтенант Норд, спасибо за изящный комплимент. Об услугах я подумаю. А сейчас, пожалуйста, проследите за тем, чтобы Ветра отвели в конюшню, хорошо растерли, почистили и час не давали ему пить!

Кстати, к этому лейтенанту стоит присмотреться. Я видела, как он косится на мою Лану.

Подошла к кузену.

– Спасибо, Ру! Ты подарил мне чудесного коня! Ты не станешь возражать, если я буду ездить теперь на нем?

И пусть попробует поспорить!

* * *

Жизнь постепенно налаживалась. Утром я гуляла в саду или скакала на Ветре по окрестностям замка в сопровождении Ланы на смирной гнедой Звездочке и лейтенанта Норда на норовистом сером жеребце. Днем тратила два часа

на вышивание под присмотром строгой леди Фрейм. Затем шли обязательные занятия танцами, куда сбегались не только все фрейлины, но и почти все лорды, желавшие отшлифовать свое хореографическое искусство. Дядя Фирданн нашел учителя, обучавшего Двор эльфийским танцам – лорд Регент решил блеснуть на балу в честь прибытия Посольства дивного народа. Потом, по легенде, я читала романы на эльфийском и отдыхала перед ужином – а на самом деле, переодевшись в штаны и скрутив волосы в «кукиш» на затылке, через окно выбиралась из замка. Что-то мне подсказывало, что пара заранее подготовленных сюрпризов может помочь в трудную минуту. Вечером был ужин, после него танцы, которые я игнорировала, закрывшись в комнате с книгой по магии... и можно было отходить ко сну.

Я показала Ти па и пируэты, которым обучал нас учитель танцев. Эффект превзошел ожидания – блондин, сложившись от смеха пополам, с хохотом повалился на траву, а придя в себя, спросил:

– Откуда, говоришь, дядя Фирданн откопал этого наставника?

– А что не так? – оскорбленно поджав губы, поинтересовалась я.

– Все не так! Смотри сама! – Тиану встал, потянулся, как кот, прогнулся в пояснице, встряхнул водопадом светлых локонов... А потом отвесил мне изящнейший поклон и начал танцевать. Я, округлив глаза, смотрела на друга – легкие пи-

руэты, воздушные подскоки, повороты в вихре волос цвета белого золота, поклоны, чеканно обозначенные от наклона головы до кончиков пальцев позы.

– Ох, все не так... – согласилась я. – Ты меня научишь?

– Куда ж я денусь, – усмехнулся Ти.

«Куда ж я денусь...» – эхом откликнулась я, глядя на улыбавшегося мне изящного синеглазого красавца...

Теперь к нашим занятиям в одном из часовых перерывов добавились танцы. Ти мелодично напевал на эльфийском песню про стройную деву, пришедшую к ручью, а я старалась максимально точно повторять за ним позы и движения. Позже мы стали танцевать парой, вытоптав весь берег.

Занятия юриспруденцией стали мне нравиться. Я наконец-то вызубрила все кодексы, поправки к ним, уложения и исключения, и Ти стал учить меня их применять. Он выдумывал разные ситуации – спор купцов, оскорбление дворянином чужого вассала, приграничные конфликты – и требовал, чтобы я разобрала их с точки зрения законности и рассудила. Попутно мы отмечали, что бы в Имперских законах стоило изменить, модернизировать. Я гордилась собой и видела, что учитель гордится мной тоже.

К магии у меня был особый интерес. Ти смеялся, видя, с какой жадностью я выпытываю у него новые заклинания. Я научилась набрасывать полог тишины, ставить простой охранный контур, выучила второе двухкомпонентное заклинание – невидимость. Для невидимости надо было исказить

лучи света так, чтобы они обтекали спрятанный объект, как вода в реке обтекает камень. А поверх накладывалось заклинание, отводящее глаза. Ищущий взгляд «соскальзывал» вбок, не давая заметить дрожание воздуха там, где прятался невидимка. Срабатывало это почти всегда. Исключение я обнаружила сама, загнав невидимого Ти в озеро – шлепающие по воде темные дырки в форме ног смотрелись невероятно забавно!

Я уже придумала, как смогу использовать невидимость для своих целей. Живя на окраине столицы, я никогда не выходила в Ларран. Дядя Гвидо держал меня взаперти, мотивируя это заботой о моей же безопасности. Участие в ежегодном шествии к Храму не считалось – кроме качающихся штандартов и спин гвардейцев с моего места было ничего не разглядеть. Теперь же я могла выбраться из замка, когда захочется.

Еще одним интересным заклинанием оказались иллюзии. Если вспомнить, что драконьи мороки не рассеиваются, пока их сам не снимешь, штука была невероятно полезной. Можно было прикинуться кем-то другим, и никто, кроме, может быть, другого дракона, не смог бы распознать обман. Сначала я дождалась, когда Ти отвернется, и наколдовала себе крючковатый нос с парой бородавок. Эффект превзошел ожидания – блондин подпрыгнул вверх на два локтя, а его шевелюра встала дыбом. Потом он очень вежливо, тихим голосом, выговаривая каждое слово, попросил меня больше

так никогда НЕ ДЕЛАТЬ! Вот так и рушатся иллюзии... А ведь девушкам говорят, что парни могут полюбить их за приветливость и добрый нрав.

Ти, как всегда без спросу копавшийся в моей голове, хмыкнул:

– Насчет доброго нрава ты себе польстила!

Я тут же прикинулась овцой и захлопала на него ресницами. Блондин захохотал...

В следующий раз я подъехала с другого бока. Дождавшись, пока Ти расслабится и потеряет бдительность, подправила себе внешность, и, когда парень повернулся ко мне, взгляд его уперся в декольте с грудью, как у леди Элис – третьего размера. Тиану залился краской по самые уши. Я была отомщена!

Ти говорил, что где-то после десятка освоенных драконьих заклинаний наступает перелом. Я сама начну чувствовать магию и то, что она способна сделать, – создать ступени под моей ногой или клинок в руке, согнать облака на небе или разверзнуть пропасть под ногами. А пока я медитировала каждый день при любой возможности. Исхитрялась делать это даже за вышиванием, механически втыкая иглу в ткань и поражая леди Фрейм своей рассеянностью.

Изучение эльфийской магии пока застопорилось из-за моего неуверенного произношения. Когда я достала Тиану приставаниями, что уже готова, он предложил мне наложить

простейшее косметическое заклинание «сияние глаз». Гад словно знал, что будет! Вместо «сияние» я произнесла «слияние», и мои глазки съехались в кучку к носу, отказавшись разъезжаться на отведенные им природой места. Не знаю, как это выглядело со стороны, но блондинистый поганец минут пять валялся на траве, дрыгал ногами и, косясь на меня, снова и снова начинал жутко хохотать. Ти сказал, что такого интересного косметического эффекта не наблюдал ни разу в жизни. И, снимая заклятье, пригрозил, что если я не подналягу на эльфийский и буду продолжать к нему приставать, то в следующий раз расколдовывать себя буду сама, чем бы это ни кончилось.

Я отомстила в конце урока, перед прощанием аккуратно наколдовав блондину небольшие рога на голове и длинный полосатый хвост с кисточкой, замкнув иллюзию на свой клубок. Рогатым Ти проходил почти полдня – ведущая к заклинанию нить оборвалась ближе к обеду, а на следующую ночь он встретил меня сердитым взглядом. Я в ответ подняла бровь – а что, он думал, я дам над собой безнаказанно издеваться?

Каждый раз, когда Ти считал очередное заклинание выученным и собирался перейти к следующему, я требовала заработной награды. Парень отшучивался, отбивался руками и ногами, но, по-моему, ему тоже нравилось со мной целоваться. Я же, пользуясь его хорошим отношением, беззастенчиво экспериментировала. В последний раз усадила Ти-

ану на землю спиной к дереву, а сама устроилась у него на коленях. Блондин задергался и попытался меня спихнуть, но я пресекла попытки сопротивления, заявив, что честно заработала подарок, и мое право получить его в той упаковке, какая мне нравится.

Я гладила кончиками пальцев его лицо, удивляясь гладкости кожи, стараясь запомнить каждую черточку – после смерти отца страх потерять близкого человека стал моим постоянным спутником, – потом обвела пальцем контур приоткрытых губ. Сапфировые глаза с расширенными зрачками смотрели на меня.

– Бель, что ты творишь? – простонал парень.

– Кажется, собираюсь тебя поцеловать, – улыбнулась я. – Обними меня?

– Бель, наказание мое, ты еще помнишь, сколько тебе лет?

– Еще пятнадцать, – огорчилась я. – Но скоро будет уже шестнадцать!

– Ты меня убедила... – Ти улыбнулся и склонился к моим губам.

По-моему, каждый раз у нас получалось все лучше и лучше!

Глава 6

– Какова вероятность того, что, выйдя на улицу, вы встретите динозавра?

– Одна вторая. Либо встречу, либо нет!

Однажды вечером в замок прилетел сокол с вестями из Ларрана. А следующим утром была объявлена большая охота. Егеря обложили матерого оленя, и Двору предстояла скачка по лесам в погоне за зверем. Конюхи седлали лошадей, дамы примеряли амазонки.

Я оделась в замшевый костюм с разрезанной по бокам суконной юбкой и пошла на конюшню, проведать Ветра. Конь стоял в деннике уже оседланный и нервно переминался с ноги на ногу. Его явно что-то беспокоило. Протянув Ветру принесенную морковку, занялась проверкой снаряжения. Вот гады! Засунуть под потник чертополох! Сначала репы будут просто доставлять неудобство жеребцу, а как только они натрут коню спину, Ветер станет неуправляемым. Вынув колючки, пообещала себе, что найду сделавшего это мерзавца и засуну их ему в штаны.

Осмотр седла принес еще один сюрприз – подпруга была почти перетерта пополам, и, как только конь напряжется, например прыгнет через поваленное дерево, она лопнет, а я вылечу из седла и получу отличный шанс сломать себе шею.

Заменив подпругу, перешла к уздечке. Упс! И тут засада, даже две – пряжка щечного ремня сломана, а привычный Ветру мягкий трензель заменен на колючую железку. А вот тут можно и поскандалить!

Потрясая сломанной уздечкой, вышла из денника и потребовала сказать мне, кто седлал Ветра. Из дальнего конца коридора показался детина с нагловатой хитрой мордой:

– Я седлал. Что не так?

– Лейтенант Норд! – повысила я голос.

– Принцесса Астер? – склонился в поклоне появившийся гвардеец.

– Поглядите вот на это, – протянула я военному дефектную сбрую. Тот сдвинул брови и мрачно посмотрел на конюха, оценив возможные последствия отстегивания щечного ремня во время скачки.

– Прикажите выпороть его этой уздечкой, а заодно объясните невеже, как обращаться к особам королевской крови. А потом вышвырните из замка. За издевательство над лошастью.

Приказ в такой формулировке не в состоянии отменить даже кузен. Лица выглядывающих из других денников конюхов вытянулись. Что ж, надеюсь, выводы для себя они сделали.

Я вернулась к Ветру, на которого суевающийся конюх уже надел другую уздечку. Вроде бы все в порядке. Но интуиция подсказывала, что сегодня меня могут ждать еще сюрпризы.

Прикрыв глаза, наложила на ноги коня, живот и шею драконий щит. Теперь вороной не сломает ногу в чаше или шею при прыжке через препятствие. И не напорется на сук. Довольно хмыкнув, вскочила в седло и, тронув коня пятками, шагом выехала во двор, где уже гарцевали всадники. Ру бросил на меня косой взгляд – я лучезарно улыбнулась в ответ.

Предчувствия меня не обманули. Третий час мы скакали по лесным просекам, удаляясь от замка. Многие охотники отстали, но кузен Ру на своем гнедом героически держался неподалеку от меня. Хотя героическим тут нужно было назвать коня – нести на себе грузноватого Ру – это и впрямь подвиг.

Зря я развеселилась – на очередном повороте меня ждала засада – в круп галопирующего Ветра ударила вылетевшая из кустов тупая стрела, испуганный конь пронзительно заржал и понес. Понимая, что остановить жеребца сейчас невозможно, пригнулась к шее и начала колдовать – накрыла щитом всего Ветра, потом, вспомнив уроки левитации, постаралась максимально облегчить свой вес и вес коня. Теперь жеребец мог прыгнуть намного дальше и выше, чем в обычном состоянии. Я не ошиблась – впереди дорогу перегораживали два поваленных ствола огромных елей с хищно торчащими вверх обломками острых сучьев. Упади всадник на такое – хоронить будут в закрытом гробу. Ветер карьером подлетел к препятствию, мощно оттолкнулся задними ногами и взлетел над ловушкой... сзади раздался разочарованный возглас

кузена.

Сумасшедшая скачка продолжалась. Постепенно, стараясь не дергать, я подбирала повод, укорачивая ход взмыленного жеребца и успокаивая его ментальными прикосновениями. Унесло нас неведомо куда. Судя по солнцу, которое светило то справа, то слева, то в лицо, то в спину, Ветер петлял как сумасшедший заяц. Сказать, в какой стороне сейчас замок, я не смогла бы и под угрозой смертной казни или замужества за кузеном Ру.

Остановились мы в столетнем бору. Подлеска в древнем лесу не было, стволы деревьев колоннами уходили ввысь, сквозь плотные кроны пробивались косые лучи солнца, и картина чем-то напоминала собор. Копыта Ветра мягко ступали по толстому слою хвои. Я задумалась – а дальше-то куда? Поразмыслив, что хорошо бы было отыскать источник воды, решила двигаться в сторону понижения местности.

Соскочив с коня, осмотрела его – после скачки на пределе сил Ветер дрожал, но вроде бы ничего фатального не произошло. Ослабила подпруги. Жаль, нет попоны... Хотя почему нет? Развязав пояс суконной юбки, накинула кусок ткани на круп коня и закрепила завязки на пряжках приструг – чем не попона? И у меня в ногах теперь ничего не путается. Двойная выгода, однако. Самой приятно – какая умная!

Взяв Ветра под уздцы, не спеша двинулась вниз по склону. Вскоре мы вышли к ручью. Ветер немедленно потянулся к воде, но я пресекла поползновения вороного – нельзя по-

ить разгоряченного коня, а то ноги отекут. Накинув повод на торчащий сук, спустилась к воде сама. Пить, наверное, тоже не стоит, но умыться и прополоскать рот очень хотелось.

Освежившись, повела коня вниз по течению.

Пока шагали, раздумывала, что делать дальше. Время уже к вечеру, и вымотались мы оба до предела. Наверное, надо найти поляну и остановиться на ночлег. Бродить в темноте по незнакомой местности точно не стоит – влезешь в болото – никакой драконий щит не спасет.

Идти по лесу без подлеска было нетрудно. Через час деревья расступились, и мы оказались на большой зеленой поляне, в дальнем конце которой возвышалась одинокая серая скала. Место казалось подходящим для отдыха, а кроме того, тут был удобный спуск к воде.

Расседлав коня, оставила юбку на его спине. Отстегнула трензель от уздечки и пустила Ветра пастись. Теперь можно было отдохнуть и подумать о произошедшем. Связано ли прибытие сокола с попыткой меня убить? – наверняка, да. Значит, дядя уже забыл об эльфийской угрозе или считает, что мое исчезновение сойдет ему с рук. А еще из этого следует, что, когда кузен начнет искать пропавшую меня, попасться ему никак нельзя, иначе выйдет так, что в замок он вернет, говоря словами классика, «мертвый труп погибшей принцессы». Я защищена, но не неуязвима. Например, меня можно утопить, отравить или попросту удушить подушкой. Значит, по пути в замок стоит заехать в соседний город.

Пусть меня увидит живой как можно больше народу.

Стянув сапоги, разделась и пошла к ручью. После бешеной скачки и колдовства на пределе сил я уже была не уверена, кто на ком скакал – я на Ветре или Ветер на мне. Точно было одно – я была мокрой, как мышь под метлой, и воняла потом, как стая скунсов. Дно было песчаным, вода прозрачной и приятно прохладной. Заметив на берегу заросли знакомой мне душистой мяты, решила заодно вымыть голову – все же вечером у меня свидание!

Я уже полоскала волосы, когда почувствовала, как кто-то ухватил меня за лодыжку. Скосив глаз, увидела вцепившуюся мне в ногу огромную полосатую рыбину. Рыба старательно работала челюстями, не понимая, почему не получается отгрызть от меня кусок. Схватив за жабры наглуую тварь, швырнула ее на берег. А я-то беспокоилась об ужине... Интересно, Ти не упоминал о возможности использования драконьего огня при приготовлении пищи. Вот и поэкспериментирую!

Через час выпотрошенная рыба – я вняла советам Ти всегда носить кинжал в корсаже – была обмазана глиной, и я без всякого топлива старалась прожарить ее равномерно с обеих сторон. Это был мой первый кулинарный опыт. Интересно, сколько надо жарить рыбу? Ответ пришел сам: если хорошо проголодаться, как и сколько ни жарь – все равно вкусно!

Ближе к ночи я поставила охранный контур и проверила наши с Ветром щиты. Скрепя сердце юбку пожертвовала ко-

ню. Зато мне досталось седло под голову и войлочный потник под попу. Повернувшись на бок и подтянув коленки к животу, я закрыла глаза...

* * *

В такой ярости я Ти еще не видела. Сначала он просто поднял темно-золотую бровь, разглядывая мой необычный наряд. Потом, когда я рассказала ему о подпруге и уздечке, стреле и ловушке из бурелома, и о том, что сейчас сплю посреди леса, сама не знаю где, Ти осатанел. И, пообещав обрушить на голову дяди самые страшные кары, исчез. Вернулся через полчаса, мертвенно спокойным, посадил меня на наше бревно, обнял и прижал к себе. На радостях я сняла свой щит.

– Бель, я не могу тебя потерять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.